

The background of the cover is a soft, painterly illustration. In the foreground, a young woman with long, flowing silver hair is shown from the chest up, looking slightly to the right. She has a gentle expression and is wearing a white garment. A small cluster of orange flowers is tucked into her hair. In the background, a young man with short brown hair and a tattoo of a lotus flower on his chest is visible. He is shirtless, wearing an open white shirt and blue jeans, and is looking towards the left. The setting is a lush, dreamlike landscape with pink cherry blossoms, green pine trees, and a traditional Japanese pagoda in the distance under a soft, hazy sky.

Ярослава
Лазарева

Юноша
с татуировкой
ЛОТОСА

Лит
Драма

Ярослава Лазарева
Юноша с татуировкой лотоса
Серия «Миры Ярославы Лазаревой»
Серия «Легенды лотоса», книга 2
Серия «ЛитДорама»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11831033

Эксмо;
ISBN 978-5-699-83448-8

Аннотация

Обычный парень Илья, студент из Воронежа, волею судьбы оказывается втянутым в цепь невероятных событий. Его мир раскололся надвое. Одна половина – реальная жизнь, в которой есть родители, лучший друг Гога и влюбленная в него одногруппница Ксения, но существует и другая половина. И там Илья общается с существами из иного мира: оборотнями, вампирами лиу, демонами, духами гор... А все из-за того, что парень выбрал путь любви с одной из Жемчужных по имени Лия. Теперь он в ответе за девушку и поневоле входит в мир ее реальности. Демон Хенг мечтает уничтожить его, но Белая Тара дала парню мощную защиту – серебряную татуировку лотоса.

Содержание

Жемчужина восьмая. Укрытая беспросветным мраком	10
Жемчужина девятая. В отсветах горного хрусталя	43
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ярослава Лазарева

Юноша с татуировкой лотоса

Пути невидимая нить, нанизаны семь бусин света.
Их мало даже для браслета! Чтоб ожерелье завершить,
Продолжу набирать я жемчуг...
Восьмая бусина в руке. Влюбленных лица в ней сияют.
О смерти ничего не зная, плывут по жизненной реке.
И о любви их губы шепчут...

...Темнота окутала с головой, как намокшее шерстяное одеяло. Илья пытался освободиться от сырых, тяжелых «объятий» смертельного кокона, но он сжимался и облеплял его, становясь второй кожей. Илья старался дышать, но словно влажная вата заполнила легкие. Он забился в ужасе, мысли неслись вихрем, в истерике взрывая мозг, все его существо сжалось в комок, последним усилием воли выныривая из небытия...

Слепящий луч света, похожий на длинную золотую иглу, коснулся его набухших от непролитых слез век. Илья ощутил легкое покалывание, словно жгучее летнее солнце играло на его коже. Он раскрыл глаза – ему это удалось – и тут же зажмурился от изливающегося на него сияния. Неимоверным

усилием он выбрался из темного мокрого кокона, стремясь попасть в этот небесный свет. Легкие заполнил чистый прохладный воздух, и Илья невольно рассмеялся от возвращающегося осознания себя в теле. Он легко развернулся, паря в невесомости, раскинул руки в стороны и снова открыл глаза. Илья зависал в аквамариново – бирюзовом мире, пронизанном золотящимися нитями лучей. Под ним раскинулось бескрайнее васильковое море со звездами раскрытых лотосов. Цветы были белыми, нежно-розовыми, желтоватыми, перламутровыми, оттенки их лепестков словно бросали отсвет на крупные жемчужины, покоящиеся в самой сердцевине лотосов. Илья уже был здесь, он узнал мир Абсолюта, в который его как-то отправила ведьма Регина. Это было обиталище волшебных существ – Жемчужных. Илья жадно вглядывался в раскрытые под ним божественные цветы, он искал Лию. Но его сердце не откликнулось ни на одну из прекрасных драгоценностей, лежащих среди лепестков.

– Лия, где ты? – позвал он и попытался спуститься вниз.

Но его тело было невесомым и парило в небе, словно земное притяжение здесь отсутствовало. На него неожиданно навалилась тоска, душа сжалась от невыносимого горя утраты.

– Лия, я люблю тебя, – пролепетал он, впервые осознав до конца, что чувствует на самом деле. – Где ты, моя жемчужинка? Я должен найти тебя! Спасти!

Слезы все же пролились и хрустальными каплями поле-

тели вниз. Илья смотрел, как они исчезают в синей воде и отчего-то отчаивался все сильнее. Одна слезинка упала на кончик белоснежного лепестка крупного полузакрытого лотоса и скатилась внутрь. И будто сработала какая-то пружина, цветок резко распахнулся, из него вылетела белая жемчужина, на ее серебристой гладкой поверхности сверкнула слеза Ильи. Жемчужина вытянулась и начала обретать плоть.

– Лия, девочка моя любимая, это ты?! – в восторге закричал Илья.

Прекрасная женщина в белых одеяниях взлетела к парню. Она приложила палец к губам.

– Не нужно так шуметь, – услышал Илья, хотя губы незнакомки не шевелились.

– Простите, – испуганно прошептал он. – Кто вы?

– Тара, – просто ответила женщина. – Ты помешал моему отдохновению.

– Тара? – переспросил он. – Жена бодхисаттвы Авалоки-тешвары, родившаяся из его слезы в тот момент, когда он оплакивал страдания мира..., – прошептал Илья.

– Приятно, что ты наделен знаниями, – все так же беззвучно ответила богиня.

– Помогите! – попросил он. – Я ищу Лию. Она умрет без меня!

– Все та же история, – со вздохом ответила Тара и приняла позу лотоса, зависнув перед парнем.

Он легко изменил положение своего тела в воздухе и ско-

пировал ее позу, усевшись перед богиней. И тут заметил, что на повернутых к нему ступнях раскрылись глаза. И на ладонях Тары тоже. Они все пристально смотрели на изумленного парня. Он моргнул, Тара улыбнулась, глаза закрылись. Но на лбу богини появился еще один глаз, а в левой руке возник белый лотос.

– Жемчужные – мои любимые дети, – продолжила Тара. – И они эталонные создания. В них заключена совершенная абсолютная любовь, какой ее создала Вселенная.

– Я знаю это, – тихо сказал Илья, стараясь не смотреть в третий глаз богини.

– Но ты не знаешь многого другого. Абсолют не может находиться на земле, его место здесь, в его небесном доме. Что-то пошло не так в развитии, Жемчужные стремятся упасть, их притягивает возможность любить поземному, обмениваться энергиями с людьми, раскрываться и изливать божественную силу чистых эмоций на простых смертных.

Тара сомкнула ладонь левой руки, лотос закрылся. Синхронно с ним закрылся и третий глаз богини, и Илья вздохнул с облегчением.

– Многие души загрязнены, – продолжила Тара. – И взаимодействие божественного существа с человеком, наполненным темными чувствами, приносит боль и разрушает эталон. А этого допускать нельзя!

– А может, именно Жемчужные способны излечивать души? – спросил Илья. – Именно для этого они появились из

твоих слез, богиня!

— В мире возможно все, — ответила Тара. — Но это мои дети, и их страдания причиняют мне боль. Ты до конца не в силах понять суть Лии. Если она тебя полюбила, то это навсегда, навечно. Настоящая любовь только одна. И готов ли ты, простой парень, пройти весь свой жизненный путь с иным существом?

Илья вздрогнул, все внутри похолодело. Одно дело эмоции, которые его переполняли сиюминутно, другое дело такие глобальные задачи. Илья был уверен, что он полюбил Лию, но разве его чувство могло дотянуться до уровня Абсолюта? Это были совершенно разные категории, никак несопоставимые.

Третий глаз Тары на лбу распахнулся. Зрачок показался Илье бездонным колодезцем, ведущим в беспросветный мрак. Он вздрогнул и зажмурился. Легкий сквозняк пробежал по его горящему лицу, что-то шелковистое коснулось кожи. Илья раскрыл глаза. Он увидел руку богини, из ладони вырастал белый лотос. Рука резко прижалась к его груди и будто обожгла ее. Илья вскрикнул и невольно откинулся назад, падая в неизвестность. Вокруг него сомкнулись лепестки огромного лотоса, и в этом цветочном коконе он полетел куда-то вниз. Всплеск... холод воды... Илья начал погружаться. Он закричал, попытался раздвинуть сомкнутые лепестки, но из сердцевины лотоса возникла жемчужина. Она полетела прямо ему в раскрытый рот. Илья глотнул и поте-

рял сознание...

Жемчужина восьмая. Укрытая беспросветным мраком

*Как раковина без жемчужин,
Я выброшен на берег твой...*

Осип Мандельштам

Илья резко втянул носом воздух, закашлялся, выталкивая остатки воды из легких, и окончательно пришел в себя.

– Ты очнулся, мой господин! – услышал он ликующий голос и открыл глаза.

Он увидел перед собой низко склонившееся участливое лицо кареглазого юноши и попытался улыбнуться.

– Вей! Это ты? И не называй меня господином, – охрипшим голосом сказал он и сел.

Его новый друг, оборотень-солонгой, широко улыбнулся.

– Слушаюсь, госп... Илья! Ага, ты уже в норме и точно жив, раз начал ворчать, – заметил он и рассмеялся. – Но как же ты меня напугал! Ты был такой бледный, совсем мертвый, ужас какой-то...

– Как видишь, я воскрес, – пробормотал парень.

– Слава милосердной Гуаньинь! – пылко произнес Вей. – Но давай быстрее уберемся отсюда.

Илья с трудом встал. Голова кружилась, колени дрожали,

но разум начал проясняться. Он огляделся. Огромные камни, торчащие из воды – ребята находились в ложбинке между ними – возвышающийся неподалеку остров Хенга, все еще не утихшая гроза, моторка, скачущая на волнах. Илья двинулся к ней. Вей помог ему забраться в лодку, моментально отвязал ее и направил в море прочь от острова демона.

Вей высадил Илью на пляже Ляньдао. Дождь уже утих, но порывы ветра практически сбивали с ног. Илья с трудом выбрался на берег. Он дрожал в мокрой одежде.

– Иди в номер, я отгоню моторку, – быстро сказал Вей и ободряюще улыбнулся парню. – И не забудь открыть балкон, а то я не попаду к тебе.

Илья махнул рукой и побрел по пляжу в сторону отеля.

В номере он первым делом скинул мокрую одежду и забрался под горячий душ. Он долго стоял под бьющими струями, подняв лицо. Затем вышел и взял полотенце. И замер, глядя на свое отражение в зеркале над раковиной. На его груди в районе солнечного сплетения серебрилась татуировка в виде цветка лотоса. Он моргнул, но лотос не исчез. Илья провел пальцами, по ходу рисунка кожа была чуть шероховатой.

«Всему должно быть логическое объяснение, – замелькали мысли. – Но сейчас я не в состоянии думать о чем бы то ни было».

Илья покинул ванную. Он забрался в кровать и мгновенно провалился в сон...

... Огромный косматый демон со свирепым лицом, оскаленной пастью и глазами, извергающими слепящие молнии, слетел с черного грозового неба и ударил Илью разрядом электричества, сверкнувшим длинным зигзагообразным копьем. Илья свалился в бассейн, демон громогласно расхохотался. Он резко склонился к шевелящейся воде, его косматая ручища пронеслась мимо лица тонущего парня, вздымая волны, но тут же вылетела обратно. Ладонь была сжата, но Илья каким-то неведомым образом видел в ней бледную жемчужину, стиснутую толстыми пальцами.

— Лия! — попытался закричать он, но вода заполнила легкие, сознание начало мутиться, и он погрузился во тьму.

Но какой-то огонек, сияющий в потаенном уголке разума, не давал ему полностью уйти в небытие. Илья находился на границе двух миров, двигаться он не мог, дышать тоже, но будто видел происходящее каким-то внутренним зрением. Демон грозы Даолао помчался сквозь бурю, но Илья словно следовал за ним, хотя по-прежнему находился на дне бассейна, обездвиженный и на грани смерти. Демон летел быстрее молнии, и вот он оказался в неизвестной парню местности.

Низину затягивал серый плотный туман, сквозь который ничего нельзя было рассмотреть, и Даолао нырнул именно в него. Он исчез в нем с головой. Илья пытался последовать за ним, но завис над шевелящейся завесой. Вонь, идущая из низины, заставила зажать нос. Ему показалось, что сотни трупов гниют на дне под слоем тумана, и это было невыно-

симо. Илья с трудом сдержал рвотный рефлекс.

«Что это за мерзкое место? – метались мысли. – Куда этот чертов демон уволок мою девочку? Для нее тут верная гибель!»

Его грудь начало жечь, он машинально потер кожу и ощутил под пальцами шероховатость татуировки. Внезапно лотос словно отделился от него и завис перед его лицом. Серебристый рисунок принял четкие объемные очертания, лепестки раскрылись и нежный голосок произнес:

– Лощина Черного Бамбука...

...Илья ощутил, как кто-то трясет его за плечо и дернулся.

– Друг мой, очнись! – услышал он. – Тебе снится кошмар.

Илья резко сел. Вей стоял возле кровати.

– Слава богу, это ты! – выдохнул парень. – Что со мной было?

– Тебе, видно, приснилась какая-то жуть, – ответил Вей. – Ты вскрикивал, вертелся, стонал сквозь стиснутые зубы. А это что у тебя? – с изумлением спросил солонгой и указал на грудь.

– И ты это видишь? – хмуро поинтересовался Илья. – Я уж решил, что у меня глюки! Эта татушка появилась после... как бы тебе понятнее объяснить? Вряд ли это был сон!

– Друг мой, я же не человек, знаю многое и мало чему удивляюсь! Так что давай без предисловий, – сказал Вей.

Илья уселся удобнее и начал рассказ. Вей устроился напротив и слушал, прикрыв глаза.

– А ведь ты удостоился чести беседовать с самой Белой Тарой! – восхищенно сказал Вей, когда Илья закончил повествование. – Видимо, когда ты умер, то попал на небо...

– Что я сделал?! – испугался Илья.

– Надеюсь, это не амнезия, – пробормотал солонгой и широко улыбнулся побледневшему парню. – Ладно, освежу твою память, – увещающим голосом продолжил он. – Мы отправились на остров Хенга, чтобы вызволить твою любимую Лию из лап демона. Припоминаешь? Он прятал ее на дне бассейна. Но тут, откуда ни возьмись, появился это страшилище Даолао. А ведь я тебя предупреждал, что он служит Хенгу! Он-то тебя и ударил молнией.

– Но как он смог меня увидеть? – изумился Илья.

– Как-как, с неба! – усмехнулся Вей.

– Ты не понимаешь..., – Илья поднял левую руку, браслет с волшебными волосками был на месте.

– Что это? – заинтересовался Вей, с любопытством глядя на переплетение кожаных полосок с золотыми и серебряными волосами.

– Этой мой защитный амулет, – сообщил Илья. – У меня есть друзья из иных, лунная девочка Юи и солнечный мальчик Лианг. Их волосы создают защитное поле, и никакой демон не может меня увидеть ни днем, ни ночью. За исключением периода новолуния, но ведь оно уже прошло.

– Значит, произошел какой-то сбой в программе защиты, – предположил Вей и потрогал браслет. – От него идет

приятная энергия, но она разноплановая, я ощущаю и холод и жар. Браслет живой, странно, что он не сработал. И это опасно для тебя, ведь и для Хенга ты отныне видим.

– Невидим, – раздался звонкий голосок.

В этот момент выглянуло солнце, луч проник через раскрытый балкон и упал в комнату длинной желтой полосой. На ее конце возник золотоволосый мальчик, он светился изнутри, солнечные искорки пробегали по его телу.

– Ай! – вскрикнул Вей, моментально превратился в солонгоя и забрался на плечо Ильи, прижавшись к нему горячим распластанным тельцем.

Илья погладил зверька и прошептал, что бояться нечего, это и есть солнечный мальчик Лианг. Солонгой на его плече начал тяжелеть, сполз на кровать, и вот уже юноша сидит возле Ильи и ясно улыбается.

– Прости, что-то я стал нервным от всех этих событий, – сказал он. – Всего боюсь!

– Привет, Лианг, – обрадованно проговорил Илья. – А это мой друг Вей!

– Очень приятно, – вежливо ответил мальчик. – Наконец-то тучи умчались, и я могу появиться перед тобой! Мы все знаем с Юи...

– Ваш талисман не сработал! – перебил его Илья. – И я оказался видимым для мерзкого Даолао.

– А ведь Юи тебя предупреждала, что ты будешь невидим для всех демонов, кроме грозových! И только свет молнии

может тебя открыть для них. Забыл что ли?

– А ведь правда! Юи мне говорила об этом, – прошептал Илья. – И как я забыл?

– Склероз в таком раннем возрасте может..., – ехидно начал Вей.

– Да помолчи ты! – оборвал его Илья. – Что с Лией? Вы знаете?

Но Лианг ответить не успел. Туча закрыла солнце, и он исчез вместе с золотой полосой света.

– Снова дождь! – бросил Илья. – И что за климат!

– Так у нас сейчас мокрый сезон, – ответил Вей. – Может сутками лить. Какое милое создание этот Лианг! И хорошо, что он напомнил тебе о свойствах молнии.... Но как ты мог забыть, что грозовые тебя видят? А ведь Даолао именно из таких.

– Из головы вылетело! – хмуро ответил Илья. – Ты еще будешь мне нотации читать?

– Прости! – покаянно произнес Вей, но его губы морщила улыбка, он с трудом ее сдерживал.

– На чем мы остановились? – другим тоном спросил Илья.

– Как Даолао ударил тебя молнией и ты свалился в бассейн, – ответил Вей.

– Дальше? – заторопил его парень.

– Демон подхватил жемчужину и умчался в тучи, только я его и видел. А ты... умер.

– Умер..., – тихо повторил Илья.

– Если бы не твой верный слуга солонгой, умный, сообразительный и решительный, то ты сейчас так бы и плавал в том бассейне животом кверху, какдохлая рыба, – хвастливо продолжил Вей. – Я выволок тебя из воды, оттащил к моторке, но ты уже посинел и не дышал. Я начал делать тебе искусственное дыхание. И тут мои пальцы нащупали в кармашке твоей тенниски что-то круглое. Я забрался туда и вытащил белую жемчужину. О, я знаю, что такое божественный свет! Она источала его. Я понял, что это волшебная слеза Лии и недолго думая, засунул ее тебе глубоко в рот. Ты сглотнул... хоть уже и выглядел, как труп. И о чудо, не прошло и пары минут, как ты задышал и пришел в себя. Жемчужина тебя воскресила... не без моей помощи, конечно!

– Спасибо, – растерянно сказал Илья и провел рукой по груди.

Тут только он понял, что его главного сокровища, волшебного талисмана, сотворенного из его крови и слезы Лии, на шее не было.

– Не это ли ищешь? – довольно произнес Вей и вынул из кармашка футболки цепочку с кулоном в виде серебряного черепа.

Из его глазниц шел мягкий розовый свет.

– Это! – обрадовался Илья и взял кулон, крепко прижав его к губам.

– Прикинь, я когда вытащил тебя из бассейна, то заметил на дне это украшение, – начал объяснять Вей. – А ведь имен-

но оно с твоей помощью вернуло меня к жизни, когда эта мерзкая сова-чжу ранила меня своим клювом. Я понял, что цепочка растянулась, и ты потерял свою драгоценность. Нырнул и вытащил кулон.

– Спасибо! – повторил Илья. – Считаю, ты дважды спас мне жизнь. И теперь мы квиты!

– И друзья навек! – восторженно заявил Вей.

– Можешь не сомневаться, – подтвердил парень.

– Вернемся к богине, – предложил солонгой. – Что ты видел? Где была твоя душа, пока ты находился между жизнью и смертью?

– Да ведь я тебе уже все рассказал!

– Опиши еще раз великую Тару! – попросил Вей.

Илья сосредоточился, припомнил в подробностях свои видения и еще раз рассказал оборотню.

– Это Белая..., – задумчиво проговорил Вей, – как я и предположил после первого твоего сообщения. – Еще она носит имя «Семиглазая», потому что имеет семь глаз – по одному на каждой ладони и ступнях, а также во лбу.

– Да-да, именно так она и выглядела! – подтвердил Илья.

– Поэтому она видит страдания во всей Вселенной! – продолжил Вей. – Суть Белой Тары исключительная чистота и мудрость. Она исцеляет и дает удачу. А тебе она дала какой-то особый подарок, эту татуировку.

– Еще бы знать смысл серебристого лотоса, – заметил Илья. – Никогда не видел тату такого цвета.

– Снова ты мыслишь категориями людей! – заметил Вей.

– Точно! – рассмеялся Илья. – Но все так стремительно меняется в моей жизни. Еще недавно я был в родном Воронеже, сдавал экзамены, я ведь первый курс института окончил, потом поехал на каникулы к родной бабушке в Витязево. Отдыхал там, загорал, плавал. И вдруг море вынесло мне прямо в ладонь жемчужину. Она превратилась в прекрасную девушку. Так я познакомился с Лией. И все завертелось! Есть отчего с ума сойти обычному парню!

– Так ведь не сошел! – весело заметил Вей. – Но знаешь, всегда можно свернуть с пути, – добавил он и стал серьезным.

– Не хочу! – твердо произнес Илья. – Я в ответе за Лию. И я люблю ее! Так вот мне кажется, хотя беседа с Тарой внесла некоторые сомнения в истинность моего чувства. Но она сравнивала любовь человека и Жемчужных. А это недостижимый идеал, но я люблю, как умею! Мерзкий демон Хенг завладел Лией, его цель – получить ее волшебные слезы. Но без меня она может умереть, ей нужна моя живая человеческая энергия.

Илья замолчал и закрыл лицо руками. Вей сел рядом с ним и обнял за плечи.

– Мы найдем ее! – уверенно сказал он.

– А что это за Лощина Черного Бамбука? – после паузы спросил Илья.

И Вей вздрогнул и отстранился от него, испуганно глядя

в глаза.

– Откуда ты знаешь про это место? – уточнил Вей.

– Лотос рассказал, – ответил Илья и передал свое недавнее сновидение в подробностях.

– Так вот зачем Тара подарила тебе это тату! Это что-то типа связи, раз ты видел и слышал серебристый лотос. И он показал тебе, куда Даолао унес Лию. Надежней места не найти, – задумчиво добавил Вей. – Людям туда лучше не соваться!

– Да ладно пугать! – сказал Илья и включил смартфон. – Не хочешь говорить, я и сам все выясню!

Он зашел в Сеть и начал просматривать ссылки по теме.

«Одной из сильнейших аномальных зон считают долину Хэйчжу на юге Китая, провинции Сычуань. Лощина Черного Бамбука – реально существующая долина смерти. На восточном склоне горы Мэань находятся Каменные ворота, они ведут в бамбуковые дебри.

В лощине бесследно пропало множество людей, тела которых так и не были найдены. Здесь довольно часто происходят страшные аварии.

В 1950 году там разбился самолет по неизвестной причине, никаких технических неполадок не было и экипаж не сообщал о бедствии. В том же году, согласно статистическим данным, в лощине без вести пропало около 100 человек.

Спустя 12 лет долина „поглотила“ геологоразведочную

группу. Уцелел только гид, который рассказал что произошло. Когда экспедиция подошла к долине, он немного отстал, в этот момент повалил густой туман, из-за которого в радиусе примерно метра ничего не было видно. Гид, почувствовав необъяснимый ужас, застыл на месте. Когда туман рассеялся, группы уже не было. Геологи со всем их оборудованием как сквозь землю провалились.

В 1966 году здесь же исчез отряд военных картографов, которые занимались корректировкой карт рельефа этой местности. А в 1976 году в лощине пропала группа лесничих.

Существует множество версий, объясняющих аномальные свойства Лощины Черного Бамбука – от психотропного воздействия на сознание человека паров, выделяемых гниющими растениями и сильных геомагнитных излучений до находящихся в этой зоне переходов в параллельные миры. Как бы то ни было, тайна китайской „Долины смерти“ до сих пор не разгадана...»

Илья вслух зачитал этот текст и глянул на замершего Вея.
– А ты что скажешь? – после паузы поинтересовался он и вышел из Сети.

– Это владения Горного Бога, – тихо проговорил Вей. – А он не любит, когда люди нарушают его покой. Насыляет ядовитый белый туман, он забивает легкие и удушает насмерть. Так что Хенг выбрал отличное место, чтобы спрятать Лию.

Ты точно не сможешь туда попасть.

– Это мы еще посмотрим! – возбужденно сказал Илья. – Сейчас гляну, как можно добраться до этой вашей провинции.

И он снова зашел в Сеть. Поискав информацию, начал смеяться.

– Ты чего? – удивленно спросил Вей.

– Прикинь, это ваша страшная лощина так раскручена, что туда даже туры организуют! – ответил Илья. – И я сейчас же куплю один для себя.

– Но как же я? Ты меня здесь оставишь? А ведь я поклялся служить тебе вечно! – заныл солонгой.

– Ну, во-первых, ты уже расплатился тем, что спас мне жизнь, во-вторых, ты разве не боишься соваться в эту долину смерти?

– Я с тобой! – ответил Вей. – Я уже не смогу жить как раньше. Да меня совесть замучает, если я брошу моего нового друга на произвол судьбы.

– Хорошо! Отправимся вместе. Но как у тебя с документами?

– Не волнуйся! С этим все в порядке! К тому же я могу путешествовать в виде твоего домашнего животного! – сказал Вей.

– Кстати, да! – обрадовался Илья. – Сейчас даже модно держать хорьков.

– Опять ты?! – мгновенно обиделся Вей. – Сколько раз

говорить, мы не хорьки!

– Прости! Больше не буду, мой милый солонгой, – пока-
янно произнес парень.

Илья хотел заказать по Интернету билеты на ближайший рейс до Чэнду, административного центра провинции Сычуань. Лощина Черного Бамбука находилась на восточном склоне горы Мэань, примерно в двухстах километрах от Чэнду. Но он запутался в местных рейсах, в непонятных названиях и позвал на помощь Вей.

– Ты вообще как, в ладах с инетом? – спросил он.

– А то! – даже обиделся солонгой. – Я продвинутый, не думай! У меня дома новейшие гаджеты. Да и соображаю лучше, чем обычный парень. – И к изумлению Ильи он достал из кармана джинс айфон. – Давай пароль от местного Wi-Fi, сейчас все найду.

И правда, Вей моментально сориентировался, выбрал удобный рейс, взял у Ильи паспорт и заказал билеты.

– Готово! – сообщил он, когда платеж с карточки прошел. – Но прямого рейса нет, так что с пересадкой в Шанхае. Вылет из Ляньюньган завтра в восемь вечера, а в Шуанлю будем в пять утра.

– Где?! – изумился Илья.

– В Шуанлю, – невозмутимо ответил Вей, – так называется аэропорт Чэнду. Ладно, тебе бы отдохнуть как следует, сил набраться.

– Знаешь, странно, но я отчего-то ощущаю дикий прилив

энергии и чувствую себя все лучше! – сказал Илья.

– Это хорошо, – задумчиво проговорил Вей и внимательно посмотрел на парня.

– Ты чего? – засмеялся Илья. – Не веришь? Хочешь, уложу тебя одной левой? – неожиданно предложил он.

– Меня?! Искусного воина, владеющего всеми существующими стилями Ушу! – возмутился Вей и встал в позу на полусогнутых ногах.

Илья подскочил к нему и слегка махнул рукой. К его испугу Вей отлетел как пушинка на другой конец комнаты и сильно ударился о стену. Он быстро поднялся и с опасливым удивлением воззрился на парня.

– Что это было? – растерянно спросил Илья и глянул на свои руки.

– Ты это у меня хочешь узнать? – рассмеялся Вей, приходя в себя. – Да я словно подвергся удару молота невиданной силы.

Илья сжал кулаки, Вей тут же отодвинулся в угол комнаты.

– Я ощущаю нарастающую силу, – сказал Илья. – Что-то меняется во мне.

– Понял! – обрадованно проговорил солонгой и хлопнул себя по лбу. – Это жемчужина! Она не только тебя оживила, но и дала новую энергию.

– Думаешь? – неуверенно сказал Илья и разжал кулаки.

– Точно! И еще неизвестно, какие способности в тебе рас-

кроются. Но сейчас ты невероятный силач. И это пригодится! – торопливо ответил Вей. – Хенг шутить не будет. Плохо, что он знает, что ты здесь.

– Ясное дело, его слуга Даолао все ему доложил, – ответил Илья. – И все равно для Хенга я невидим!

– Но какие у тебя планы? – уточнил Вей. – Прилетим мы в Чэнду, а дальше что?

– Понятия не имею, – ответил Илья. – Сориентируюсь на месте! Главное, добраться до лошины. А уж там я найду мою девочку!

– Ну-ну, – пробормотал Вей, и на его лице появилась скептическая улыбка.

Когда солонгой ушел, Илья сначала позвонил своему персональному gidу Сюин и предупредил, что на какое-то время хочет уехать с Ляньдао и ее услуги не понадобятся. Она вежливо пожелала хорошего путешествия и сказала, что будет ждать звонка. Затем он набрал номер своего лучшего друга Гогена. Тот ответил сразу и начал громко возмущаться.

– Илюха! – взволнованно заговорил Гога. – Ты где?! В Се-ти вообще не появляешься, да еще и все странички заблокировал. Мне не сообщил, куда из Витязево смылся. Твой телефон «вне зоны», в Воронеже тебя нет. Я же волнуюсь! Хотел уже твоему отцу звонить, да побоялся, что подставлю тебя ненароком. Что-то архиважное случилось, если ты так себя повел. Ты же всегда правильный до тошноты, еще и ме-

ня поучал. И вдруг такое аномальное для тебя поведение!

– Про аномальное это ты верно подметил, – сказал Илья, когда поток речи его друга иссяк. – Со мной все в порядке... Гога, я не могу тебе сейчас все рассказать! Тут такое произошло, что в голове не укладывается.

– Влюбился насмерть, – предположил Гоген.

– Типа того, – ответил Илья.

– И ты сейчас от всех прячешься со своей девушкой? – продолжил угадывать Гога.

– И опять почти в точку, – подтвердил Илья.

– Вспомнил одну присказку в тему! – оживленно проговорил Гога, и Илья невольно улыбнулся.

Его друг славился умением рассказывать анекдоты по любому случаю.

– «Утверждение, что амур стреляет из лука, это выдумка для наивных девушек. На самом деле он орудует секирой, начисто сносящей влюбленному башку!» – с выражением процитировал Гога и громко расхохотался. – Думаю, твой случай!

– Мой! – согласился Илья.

– Так все серьезно? – другим тоном спросил Гога.

– Серьезней не бывает! Прости, дружище, я ничего не могу тебе рассказать по телефону. Но обещаю, как вернусь домой, ты узнаешь первый о моих делах, – ответил Илья. – Сам-то как? С Вирой еще не расстался? – добавил он.

Гоген в отличие от друга был невероятно влюбчив и по-

стоянно менял девушек. При этом каждый раз уверял, что влюбился по-настоящему и будет верен избраннице «до гробовой доски». В каникулы он поехал с родителями в Египет, и там на курорте встретил девушку с редким именем Вири-нея. Гога был очень высоким, почти под два метра, и девушка привлекла его тем, что была ему под стать. Они познакомились, возникла симпатия, Гога сразу начал выкладывать совместные селфи на своих страничках в соцсетях, и все его друзья были в курсе его нового увлечения.

– Что ты! – с воодушевлением сказал он. – Это любовь на всю жизнь! Я тебе говорил, что Вира живет в подмосковном Марфино. Сейчас она там. А у меня все по плану, и предки ссылают в деревню. Но я хочу тайком поехать к любимой! Ты ведь теперь меня понимаешь?

– Еще как! – ответил Илья. – Я и сам тайком отправился к любимой.

– А мы синхронно! – рассмеялся Гога. – По правде говоря, я уж решил, что Ксюха тебя так достала, что ты сбежал от нее, куда подальше, – добавил он.

– А ты ее видел? – уточнил Илья.

– А как же! Не успел я вернуться из Египта, как Ксюха мне позвонила и начала выяснять, куда ты подевался. Ну, я ей и сказал, что ты прячешься от всех с любимой девушкой, и у нее нет никаких шансов.

– Молодец! – обрадовался Илья. – А она?

– Зло так расхохоталась и сообщила, что плевать хотела, у

нее якобы начинается другая жизнь. Прикинь, она же в Китае укатила по приглашению этого ее продюсера «джеки чана»! Она еще фотки с ним на страничке выкладывала из Витязево. Но тебе же лучше! Чем дальше Ксения, тем спокойнее.

– Куда она укатила?! – испугался Илья. – Этого быть не может...

– Может! Я точно знаю. Ксюха уже и фотки в Инстаграм выложила на фоне какого-то древнего пекинского храма, – сказал Гога.

– Она в Пекине?

– Написала, что там... с продюсером этим! А чего ты так заволновался? Пусть делает, что хочет! Нам-то какое дело?

– Да-да, ты прав, – растерянно ответил Илья. – Ладно, дружище, идти мне нужно. Не могу больше говорить. До связи!

– Пока! И не теряй головы. Помни, амур орудует секирой, – весело проговорил Гога.

Илья закончил разговор и вздохнул.

Из файла Ильи:

«Человек, начитывающий мантру: «Om Tare Tuttare Ture svaha» побеждает всех демонов, уничтожает препятствия и достигает исполнения желания. Особенность чтения мантры Зеленой Тары заключается в том, что чтец может не помнить всю мантру целиком. Существует легенда, как один человек

шел по длинному мосту через широкую и быструю реку, и вдруг на середине увидел демона. Тот стоял прямо перед ним и преграждал путь. Человек жутко испугался и повернул назад. Но демон в секунду переместился и снова оказался перед ним. Человек глянул вниз, но он не умел плавать, а течение было стремительным. Демон все еще стоял рядом, его глаза горели адским огнем, рот раскрылся, раздался злоежащий хохот. Человек от испуга забыл спасительную мантру и, заикаясь, повторял лишь одно: «Om Tare Tuttare... Om Tare Tuttare...» И Зеленая Тара услышала, снизошла и прогнала демона. Человек спасся и бегом бросился через мост».

Илья приехал в аэропорт за час до рейса. Он стоял неподалеку от стойки регистрации и в нетерпении смотрел на вход. Его новый друг запаздывал вот уже на пятнадцать минут. Илья терпеть не мог непунктуальных людей, но Вей являлся оборотнем и подходить к нему с человеческими мерками было бы глупо. В этот момент в дверях возникла суматоха, хорошенькая девушка в обтягивающих джинсах и клетчатой рубашке, завязанной на талии узлом, что-то капризно выговаривала двум парням. Они звонко смеялись в ответ, пытались обнять ее и невольно создали затор в проходе. Служащий прикрикнул на них, девушка широко ему улыбнулась, что-то быстро проговорила на китайском и прошла в зал. Юноши отстали, а она огляделась и направилась к Илье.

– Опоздала из-за этих идиотов! Решили познакомиться с

такой очаровашкой, как я. Кое-как отвязалась, – сказала девушка на русском, достала из сумочки зеркало и поправила растрепавшиеся волосы. – Давно ждешь?

– Вы мне? – растерялся Илья и пристально взгляделся в ее лицо. – Э-э... Вей?!

– Ага! – спокойно подтвердила девушка. – Только зови меня Ксиаоли. Я ж тебе говорила, что в женском облиии предпочитаю это имя.

– Ах да, кажется, это значит «цветущий жасмин», – вспомнил Илья.

– Не цветущий, а утренний! – поправила его Ксиаоли.

– Но зачем ты решил путешествовать в таком виде? – возмущенно спросил Илья.

Он глянул в темно-карие раскосые глаза оборотня, они остались без изменения, но лицо было нежным, девичьим, с румяными щеками и яркими губами. Пушистые волосы, подстриженные в каре до плеч, сохранили золотисто-коричневый цвет, похожий на окрас шерсти солонгоя.

– Подумала, что так лучше для дела, – невозмутимо ответила Ксиаоли. – Будем выглядеть, как влюбленная парочка. Чем плохо?

– Не вижу смысла в такой маскировке, – хмуро ответил Илья.

– Вообще, я сама толком не знаю, отчего решила именно так, – призналась девушка. – Но я всегда иду на поводу своих желаний. Прости, что забыла предупредить. Я и билет купи-

ла для себя именно по женскому документу.

– А у тебя их два? – рассмеялся Илья, приходя в себя.

– Знаешь, я люблю меняться, переходить по настроению из одного облика в другой, поэтому сделала на всякий случай два паспорта. Я же рассказывала, что не могу долго находиться на одном месте, и уж тем более на нашем островке Ляньдао, где мой дом. Люблю потусить, развлечься, заводить новые знакомства чисто на один вечер. Поэтому часто выбираюсь в Ляньюньган, катаюсь и в Гонконг и в столицу Пекин, да много еще куда! Только вот за пределы страны пока не выбиралась. А очень хочется повидать мир! Я любознательна по своей природе.

– Я скоро с ума сойду от всего этого, – пробормотал Илья. – Пошли на регистрацию?

Ксиаоли кокетливо на него посмотрела, улыбнулась и взяла под руку. Илья вздохнул, но промолчал.

Долетели они благополучно, и в пять утра высадились в аэропорту города Чэнду. Илья чувствовал себя превосходно, он был полон сил, а вот солонгой спал на ходу и без конца ныл, что не мешает отдохнуть перед опасным путешествием в «долину смерти».

– Зря ты выбрал девчачий облик, – назидательным тоном сказал Илья, когда они по настоянию солонгоя уселись в кафе аэропорта. – В теле парня ты более вынослив.

– Хорошо тебе рассуждать, получив волшебную пилюлю в виде слезы Жемчужной! – ответила Ксиаоли. – Мы почти

не спали, а ты свеж, как молодой кабачок! Я уж думаю принять звериный облик и забраться к тебе в рюкзачок. Там и вздремнуть можно без помех, пока ты будешь таскаться по лощине. Но для начала я плотно поем!

– Не ожидал, что ты такой нытик! – ответил Илья, изучая меню. – И уже жалею, что взял тебя с собой.

Ксиаоли ничего не ответила и мило улыбнулась подошедшему официанту. Они сделали заказ. Илья решил обойтись чашкой кофе и парой сэндвичей, а вот солонгой заказал себе гору еды и все поглотил с невероятным аппетитом.

– Что дальше? – вяло спросила Ксиаоли, когда они покинули кафе.

Она зевнула, прикрыв рот рукой.

– До лощины около двухсот километров, – сообщил Илья.

– Ужас какой, – пробормотала девушка.

– Можно взять машину напрокат, – предложил он. – Или пристроиться к какой-нибудь туристической группе. Я смотрел в Сети, туры туда имеются. Конечно, в саму лощину нас никто не поведет, обычно туристов доставляют к перевалу Шимэнь...

– Это и есть Каменные Ворота, – сказала Ксиаоли.

– Да, я изучил карты, нам нужно на восточный склон горы Мэань.

– А дальше-то что? – раздраженно спросила девушка.

– Слушай, ты что-то слишком нервная! Можешь остаться здесь в Чэнду и ждать меня.

– Ну прости, – нежно ответила Ксиаоли, – просто спать хочу! Ты незнаком с природой обратной. Мы же как животные, еда, сон и отдых на первом месте, самосохранение сильно развито.

– Надеюсь, инстинкт размножения ты в состоянии контролировать? – поинтересовался Илья.

Ксиаоли глянула на него с обидой и сильно покраснела.

– Все же сейчас я девочка! – с укором сказала она. – И веди себя соответственно.

– Ухаживать предлагаешь? Оказывать знаки внимания? Нести в зубах твою сумочку? – взвился Илья. – У меня и так забот хватает!

– Просто будь со мной нежным и предупредительным, – капризно проговорила Ксиаоли.

– Черт знает что! – пробормотал он.

Поведение солонгоя выводило из себя, но Илья вдруг поймал себя на мысли, что эти легкие перепалки здорово отвлекают от устрашающих мыслей о зловещей лощине и демоне Хенге. И это разгружало психику и мешало поддаваться панике. Он внимательно посмотрел на притихшую Ксиаоли и впервые подумал, что, возможно, солонгой куда хитрее и умнее его и все заранее предусмотрел, отправившись с ним в облик девушки.

– Ладно, вижу, ты, и правда, сильно устала, – другим тоном сказал Илья. – Можем немного отдохнуть в зале аэропорта, сейчас всего половина седьмого утра. А потом уже от-

правимся дальше. Извини, малышка, если был резок!

Девушка изумленно раскрыла глаза, хлопнула ресницами и обворожительно улыбнулась.

– Ты можешь быть милым, – нежно проговорила она и направилась к креслам, стоящим неподалеку от одного из выходов.

Усевшись с краю, Ксиаоли откинулась на спинку, приняв удобную позу. Илья устроился рядом и достал смартфон.

– Чего ищем? – вяло поинтересовалась девушка.

– Хочу попытаться уловить хоть что-то через Сеть, – пояснил Илья. – Сейчас найду спутниковую карту лощины и попробую при помощи розовой жемчужины связаться с моей девочкой. А ты пока поспи! А то вид у тебя утомленный! Вон, даже под глазами синяки...

Но Ксиаоли при его последнем замечании тут же выпрямилась и начала копаться в сумочке в поисках зеркала.

– И зачем ты меня сюда привез? – услышал Илья английскую речь и замер.

Голос принадлежал девушке, ему показалось, что он узнал его. Пронзительное ощущение опасности заставило взглянуть в путешественников, снующих по аэропорту. Но никого знакомого Илья не видел.

– А тебе разве неинтересно, какое место для съемок я выбрал? – снова услышал он, и голос принадлежал мужчине. – Цинъянгуан один из самых известных в Китае и самый древний даосский храм в Чэнду. Он нереально живописен! К то-

му же от храма идет улица Циньтайлу, выдержанная в традиционном стиле старинного города. Это очень колоритный уголок, в кадре будет смотреться шикарно. И ты в таком обрамлении и с русским лицом!

– Что ты хочешь сказать? – весело спросила девушка. – Что я выгляжу, как простушка с веснушками, этакая русская матрешка?

– Нет, ты очень красива, Ксения!

Голоса приближались, Илья понял, кто идет к выходу, возле которого они расположились. Он уже видел Хенга, который выглядел, по своему обыкновению, как брутальный мажор, глянцевого киногероя и общепризнанный красавец. Черные волосы, гладко зачесанные со лба назад и заплетенные в тугую косичку, интересное лицо с высокомерным взглядом, спортивная, прекрасных пропорций фигура в голубых джинсах и обтягивающей мышцы белой футболке – Хенг обращал на себя внимание и знал об этом. Илья с ужасом узнал и его спутницу. Это была именно Ксюша. Илье некогда было размышлять, отчего он услышал их еще до того, как увидел. Сейчас главное было спрятаться от глаз его знакомой. Для демона, благодаря талисману из лунных и солнечных волос, он оставался невидимым, но Ксения могла выдать его. Они уже находились в нескольких шагах, и Илья вдруг обнял Ксюшу и спрятал лицо у нее в волосах. Оборотень явно растерялся, но ничего не предпринимал.

– Не шевелись, сиди, как сидишь и не вздумай меня об-

нять, – прошептал Илья на ухо Ксиаоли.

Девушка замерла, глядя вперед с равнодушным выражением лица. Она уже увидела Хенга и узнала его. Он как раз проходил мимо со своей спутницей. Ксения была занята болтовней и не обратила на обнимающуюся парочку никакого внимания. А демон вообще не смотрел в их сторону. Они вышли на улицу, и Ксиаоли вздохнула с облегчением и весело проговорила:

– Уф! Они ушли! А я-то уж решила, что ты так очаровался моей девичьей прелестью, что не устоял и решил приударить...

Но закончить девушка не успела, Илья крепко вцепился в нее, его тело мелко задрожало.

И через мгновение они оказались на склоне, густо поросшем бамбуком. Ксиаоли отскочила от парня и протерла глаза, с изумлением глядя на густой туман, расстилающийся у них под ногами.

– Милосердная Гуаньинь, защити! – прошептала девушка, с ужасом озираясь. – Куда мы попали? Неужели в долину смерти?!

Илья разжал пальцы, вцепившиеся в смартфон, и глянул на дисплей. Там все еще была открыта фотография Лощины Черного Бамбука, которую он изучал перед появлением Хенга и Ксении. Он перевел взгляд на расстилающуюся перед ними низину и вздрогнул. Пейзаж выглядел идентично.

– Но как мы здесь оказались? – испуганно произнес он и

вынул из-под футболки кулон с жемчужиной.

Сквозь глазницы черепа шел розовый свет.

– Это у тебя надо спросить! – хмуро ответила Ксиаоли. – Видно, твои возможности уже не совсем человеческие. Ты превратился в супергероя? Это же классическая телепортация! Еще и меня прихватил ненароком. Тянь-мо дернул обниматься именно в этот момент!

– Тянь-мо?

– По-вашему «черт», – пояснила Ксиаоли. – Тьфу ты, не здесь будь помянут!

– Я прижимал смартфон с открытой фоткой к груди..., – задумчиво проговорил Илья.

– Скорее всего, к кулону, – сказала девушка. – Видно, как-то все это сработало, и мы перенеслись. Но тебе необходимо изучать свои новые способности! А то так и на другую планету переместимся по незнанию!

– Не приведи господи! – испуганно ответил Илья. – Возможно, повлияло то, что я был в шоковом состоянии, все внутри будто сжалось, как пружина...

– Вот мы и спружинили! А что это вообще было? Хенга я узнала. Но кто эта девушка?

– Моя сокурсница, зовут Ксения, преследует меня своей любовью, – сказал Илья.

Он глянул на заинтересованное лицо Ксиаоли и все подробно ей рассказал.

– Хенг ловко плетет свои сети, – ответила она, когда Илья

закончил повествование. – И что для него эта глупышка? Муха, которую легко придавить одним пальцем.

– Но что я могу сделать? – хмуро спросил Илья и начал спускаться в низину.

– Надо было убедить ее не связываться со лже-продюсером! – ответила Ксиаоли. – А ты куда? – крикнула она.

Илья обернулся. Девушка стояла наверху и испуганно смотрела в шевелящийся туман.

– Я чувствую, как нагревается кулон, – сказал он. – А если это Лия зовет меня из последних сил?

– Так пешком и пойдешь? По своей воле в пасть Горного Бога? – уточнила Ксиаоли и не двинулась с места. – А может, попробуешь телепортироваться прямо к своей ненаглядной? Было бы здорово! Схватишь ее и обратно на Ляньдао!

– Я не знаю, как это происходит! Уже пытался сосредоточиться, четко вспоминал лицо Лии, но как видишь, я все еще тут! – ответил он.

– Э-э... так ты можешь исчезнуть в любой момент? – насторожилась Ксиаоли. – А я останусь. Ну уж нет! Солонгой не может закончить жизнь в дебрях чужой территории.

Илья не успел ничего ответить. Ксиаоли мгновенно превратилась в зверька, в несколько прыжков настигла его и прыгнула на рюкзак. Илья усмехнулся, протянул руку, чтобы погладить солонгоя, но он уже забрался внутрь и притаился под свернутым свитером.

Подул легкий ветерок, Илья машинально глянул в небо.

Солнце уже встало, но из-за дымки его лучи казались слабыми и рассеянными. На западе небесного свода парень заметил тонкий серебристый серпик. Ветер усилился, Илья быстро поднялся по склону и остановился на выступе скалы, вглядываясь в заходящую луну. Ему сейчас не помешала бы помощь Юи. Именно она указала Хенгу на Жемчужную, лежащую в раковине на дне Лощины Черного Бамбука. Может, лунная девочка что-то подсказала бы и ему. Но Илья знал о ее жизненном цикле: наибольшей силой Юи обладала в полнолуние, но оно еще не наступило. И богиня Чан Э пока набирала мощь. Ее лунные дети были в этот период пассивными. На помощь Лианга тоже было мало надежды. Солнце встало не так давно, его лучи поглощал густой туман.

Илья смотрел на побледневший серебристый серпик в розовато-голубом небе и сам не знал, чего ждет. Ветер усилился и разогнал туман наверху. И вот появился золотистый силуэт кудрявого мальчика, словно нарисованный кончиком солнечного луча, но он был неявным и почти прозрачным. Еле видная девочка возникла рядом с ним. Она была молочно-серебристого цвета, ее длинные белые волосы развевались. Дети зависли в воздухе, взялись за руки и поцеловались.

«Как это мило, – подумал Илья, наблюдая за встречей влюбленных, – но могли бы и на меня обратить внимание!»

И он замахал им руками. Юи оторвалась от любимого и слетела к парню. Лианг последовал за ней, но на склон горы

солнечный свет еще не падал, мальчик словно растворился в воздухе и исчез.

– Привет, – обрадованно сказал Илья, подставляя ладонь.

Девочка уселась на нее и слабо улыбнулась. Она была практически прозрачна, сквозь ее тело четко проступал пейзаж.

– Я ненадолго, – прошелестел ее голосок, – моя госпожа Чан Э заходит, пламенный.

– Янь – ди, бог Солнца, ее подавляет и поднимается все выше...

– Где Лия? – перебил ее Илья – Ты знаешь? Говори же скорей, пока совсем не исчезла! Я уже с трудом различаю твое личико.

– Даолао, слуга Хенга, отнес ее в самую глубь лощины. Увы, я была так слаба, что не смогла проследить, куда он спрятал Жемчужную. Да и сейчас мой свет невелик и не сможет пробить плотный туман, – ответила Юи.

– Что же мне делать? Я готов немедленно броситься на поиски моей любимой! Но не могу же я бегать по дну лощины туда-сюда.

– Горный Бог тебе этого не позволит, – испуганно сказала Юи. – Но не надо так волноваться. У моей госпожи есть живая игрушка Юэту...

– Это еще что?

– Это «лунный заяц», – быстро ответила девочка. – Он волшебный и бессмертный, как и богиня Чан Э. И он всегда

в силе, независимо от лунных фаз. Я попросила его помочь, именно он укажет тебе дорогу сквозь туман. Он все видит, все чувствует. Жемчужные – особая каста, почитаемая всеми иными. И каждый считает за честь помочь, если один из них оказался в беде. Но Юэту делает огромные скачки, тебе нужно будет успевать за ним.

– Успею, – пробормотал Илья.

Юи улыбнулась, от нее остался прозрачный, уже почти невидимый силуэт.

– Юэту! – позвала она из последних сил и окончательно растворилась.

Илья глянул на все еще раскрытую ладонь, она была пуста. Он поднял глаза в небо. Ему показалось, что от еле различимого наклоненного лунного серпика оторвался комок серебристого пуха и стремительно полетел вниз.

В рюкзаке началось какое-то шевеление, и высунулся любопытный нос солонгоя. Он принюхивался, но выбирать не спешил. Илья погладил зверька между ушами, словно успокаивая. В этот момент комок пуха упал перед парнем в траву и замер. На зайца он похож не был. Пушистое существо, покрытое густым серебрящимся мехом, из которого сверкали антрацитово – черные глаза-бусинки, скорее напоминало колобка. Ни ушей, ни лапок Илья не заметил.

– Привет, – растерянно сказал он и наклонился, чтобы погладить лунного зайца.

Солонгой зашевелил носом, фыркнул и забрался обратно

в рюкзак.

Юэту глянул остро в глаза Ильи и покатился по траве вниз по склону. На неровностях он подпрыгивал и уносился по воздуху так далеко вперед, словно это были не кочки, а трамплины. Илья бросился за ним, боясь потерять из виду такого шустрого проводника.

Из файла Ильи:

«Красно-черная Тара – борющаяся с демонами. Она, победоносная над тремя мирами, защищает от вреда, наносимого духами, лишая их рассудка.

Красный слог «АХ» в горле Тары – сущность ее священной речи. Из него исходят лучи красного нектара, они прикасаются к нашему горлу, мгновенно очищая нас от всех негативных карм, созданных речью на протяжении тысяч жизней».

Жемчужина девятая. В отсветах горного хрусталя

*Я приду к тебе как наитие,
Буду ключ золотой для раскрытия,
Чтоб душа душе, о, Жемчужина,
Вся была сполна обнаружена.*

Константин Бальмонт

Они влетели в такой густой туман, что Илья не видел собственных пальцев вытянутой руки. Но Юэту и не подумал сбавить скорость. Он несся впереди парня сияющим шариком, и Илье приходилось бежать за ним, не разбирая дороги. И странно, его ноги словно приобрели свое зрение и не ступали в ямы, не запинались о корни, не цеплялись за извилистые коряги. Илье даже пришло на ум сравнение со «зрячими» ступнями богини Тары. Но парень почти задыхался от бега, сердце колотилось, в душе притаился страх перед неизвестным, и в то же время он отчетливо слышал звуки жизни лощины – переливчатое журчание ручьев, треск ломающегося старого бамбука, пересвисты птиц, чавканье болота. Запахи тоже его преследовали. Вот его обоняния коснулся терпкий сладковатый аромат какого-то цветка, вот завоняло падалью, откуда-то сбоку понесло свежестью мяты, и тут же

опахнуло такой мерзостью, что Илья чуть не задохнулся. Он понимал, что проглоченная слеза Лии что-то изменила в его теле, оно приобрело обостренную чувствительность всех органов. Наверное, поэтому он слышал беседу Хенга и Ксении, еще даже не видя их. Не говоря уже о чудесной телепортации прямо в лощину. Но Илья не знал своих новых способностей и старался тщательно отслеживать все возникающие реакции, успевал наблюдать за окружающим и не выпускать из вида серебристое тельце скачущего лунного зайца. Но пока ничего не происходило, они по-прежнему находились в плотном сероватом тумане, сквозь который было невозможно разглядеть местность.

«Пути не видно, – размышлял Илья. – Но заяц даже не останавливается, будто знает, куда бежать. А может, я могу обострять зрение? Надо попробовать!»

И он сосредоточился на внутренних ощущениях и попытался представить, что молоко тумана рассеивается.

И вот боковым зрением справа он увидел, что бежит практически по берегу длинного озера с болотистыми берегами, за водой поднимались горы, поросшие лесом. Слева от Ильи возвышался бамбук, и он выглядел аномально толстым и высоким. Это были настоящие заросли. Часть бамбуковых стеблей будто сломал ураган, и их верхушки упирались в землю. Очень много было гниющих растений, и как только Илья их «увидел», так мгновенно почувствовал источаемую ими мерзкую вонь. Но он представил, как надевает противо-

газ и тут же с радостью ощутил, что в легкие идет чистый воздух. Впереди туман тоже будто рассеялся, хотя парень понимал, что такой эффект дает его острое внутреннее зрение. Он с изумлением понял, что лунный заяц реально расчищает ему путь. От полета его шарообразного тела оставалась настоящая просека, бамбук так и падал в разные стороны.

«Да мы в два счета найдем Лию! – с восторгом подумал Илья. – С таким-то проводником!»

Лотос лежит, расправляя в воде лепестки.

Лотос увял от тяжелой и черной тоски.

Капельки слез застывают жемчужной росой,

Лик проступает в лице неземной красотой..., – услышал Илья и остановился.

Но Юэту продолжал движение, словно не слышал жалобной песни, раздающейся со стороны озера. Илья помнил эти стихи. Когда Лия находилась в виде жемчужины в бассейне Хенга, то именно эти грустные строки он услышал и жутко испугался, что девушка умирает. Испугался он и сейчас и, не обращая внимания на удаляющегося лунного зайца, свернул к озеру. Он максимально приблизился к воде и вытянул шею, вглядываясь в топкий берег и расстилающуюся серую гладь. Камыши торчали по краю и мешали увидеть то, что находилось за ними. Илья снова сосредоточился, пытаясь смотреть сквозь растения.

Смерти объятья покойно и мягко нежны,

Сны как свидания скоро не будут нужны..., – горестно

прошептал затихающий голосок.

Заслон из камыша исчез, и парень увидел вырастающий из воды огромный лотос. Его пепельно-серые лепестки были плотно сжаты, песня-жалоба лилась словно бы изнутри цветка.

– Лия! – вскрикнул Илья и шагнул к воде.

Солонгой выбрался из рюкзака и сел на плече парня, вытянув мордочку и принюхиваясь. В его глазах мелькнул ужас, он стремительно соскочил на ближайший склоненный бамбуковый стебель, с него перепрыгнул на кочку и выбрался на сухое место. Зверек мгновенно обратился в парня и громко позвал Илью. Но тот был уже по пояс в воде и пытался дотянуться до серого лотоса.

– Вернись! – закричал Вей. – Это ловушка! Включи свои новые способности и все поймешь!

Но Илья не прореагировал. Он дотронулся до бутона. Лотос странно почернел и раскрылся. Его лепестки утончились и изогнулись, превращаясь в тонкие лапы. Вместо цветка оказался огромный паук, жуткое косматое чудовище. Он помчался вокруг обмершего парня, наматывая на него серую паутину.

– Это дзёро-кумо! – истошно заорал Вей. – Уноси ноги!

Илья начал сдирать с себя липкую паутину, но паук ускорил бег.

– Кулон! – что есть силы крикнул Вей.

Илья, уворачиваясь от падающей на него вязкой сети-ло-

вушки, вынул череп с розовой жемчужиной и поднял его. Глазницы засияли, лучи полились из них и пробили брешь в паутине. Дзёро-кумо остановился. Илья увидел его восемь горящих красных глаз, разинутую пасть и ощутил разрастающуюся внутри ярость. Одним махом он сорвал с себя паутинные путы и вылетел из воды вверх. Он завис над пауком, и, зажмурившись и собрав всю свою злобу в кулак, упал камнем на оборотня, стараясь ударить его прямо в темя. Но дзёро-кумо исчез, а Илья с размаху шлепнулся в воду и ушел на самое дно. Непонятно откуда возникший ужас вызвал из памяти картину, как он утонул в бассейне, когда Даолао поразил его молнией. Это его парализовало, он начал глотать воду.... Но тут сильные руки подхватили Илью и вытащили на берег. Он откашлялся и сел. Вей склонился над ним.

– И снова пришлось спасать тебя! – сказал он. – Ты как, друг?

– В норме, – ответил парень.

– Но зачем ты полез в воду?! – возмущенно поинтересовался Вей.

– Я слышал голосок Лии...

– Это паук-кумо тебя подманила, – сообщил Вей. – Видно, она тут живет. Хотя не знаю.... А вдруг она на службе у господина Шана?

– У кого? – изумился Илья.

– Шан – это имя Горного Бога, в чьих владениях мы находимся, – пояснил солонгой, – и стыдно не знать этого! Надо

было подготовиться, прежде чем лезть в лощину, – назидательным тоном добавил он.

– А у меня было время? – раздраженно бросил Илья. – И кто это дзёро-кумо?

– Такой же оборотень, как и я, – ответил Вей. – И учти, что в человеческом облике это обворожительные девушки с холодной красотой, заманивающие мужчин в ловушку и пожирающие их. Но на такое, думаю, ты бы сейчас не повелся, а вот на голосок Лии запросто! И если кумо на службе у Шана, то вряд ли мы пройдем дальше. Будут еще ловушки.

– Постараюсь больше не попадаться! – сказал Илья. – И спасибо, что снова спас меня, друг! А то я чуть не захлебнулся.

– А куда подевался лунный заяц? – с удивлением спросил Вей. – Бросил нас и ускакал?

Илья огляделся. Серебристый шарик зависал неподалеку между стеблями бамбука, словно диковинный пушистый плод.

– Юэту! – позвал парень. – Как хорошо, что ты здесь!

Но лунный заяц воспринял это как команду к действию, сорвался с бамбука и помчался вперед.

– Милосердная Гуаньинь, – прошептал Вей, – это снова начинается!

Илья уже бежал по просеке, остающейся за Юэту. Вей в два прыжка нагнал его, на ходу обращаясь в зверя, прыгнул на плечо и скрылся в рюкзаке.

– Снова решил на мне прокатиться! – весело заметил Илья, но солонгой и носа не высунул.

Парень понесся за лунным зайцем без остановки, и скоро перестал понимать, сколько времени длится их бешеный бег. Он сосредоточился на внутренних ощущениях, думая, что сердце подскажет, когда они приблизятся к местонахождению Жемчужной. Юэту неожиданно взмыл вверх, минуя какой-то участок, закрытый особо плотным туманом. Илье бы последовать его примеру, но он помчался по земле, и словно попал в молоко. Его правая нога за что-то зацепилась. Тугая петля обхватила щиколотку, последовал резкий рывок, и парень завис вниз головой, пойманный в охотничью ловушку, как большой кролик. Рюкзак слетел с его плеч, солонгой выбрался из него, вдохнул испарения и упал без чувств. Илья пытался высвободиться, дергался на веревке, но петля затягивалась только туже. Снизу раскрылись какие-то крупные белые цветы, их красные тычинки напоминали капельки засыхающей крови, Илье стало дурно и от их вида и от тяжелого насыщенного приторно-сладкого запаха. Он попытался не дышать, но голова закружилась, он последним усилием воли начал вытягивать из-под облепившей его, все еще мокрой футболки кулон, но потерял сознание...

Из файла Ильи:

«На Руси, где вплоть до последних нескольких столетий

большая часть драгоценных камней имела привозное происхождение, жемчуг любили больше всех как исконно родной камень – то был розоватый жемчуг из северных рек. Поэтому с этой драгоценностью на русском Севере было связано представление о радости в противовес легендам других стран, где жемчуг неизменно овеян печалью: например, ловцы жемчуга тропических морей никогда не носили добытое, думая, что это принесет им несчастье. А вот славяне считали, что скатный жемчуг – это тоже слезы, но слезы радости, скатившиеся с зеркала и олицетворяющие минувшие дни, а значит, будут возвращать своих хозяек памятью в светлое прошлое, пробуждая оптимизм и надежду на счастье.

Славянская легенда о возникновении цветного жемчуга.

Юная Лада сидела на берегу лесной речки и перебирала раковины, надеясь найти жемчужины, чтобы украсить себя к свадьбе с могучим богом Сварогом. Но все выловленные ей ракушки были пустыми. Лада очень огорчилась, что не может найти драгоценности для своего свадебного наряда и так расстроилась, что расплакалась. Ее слезы капали в воду.

И вдруг из реки показалась голова прекрасной девушки, ее длинные волосы напоминали волнистые струи, большие голубые глаза казались глубокими чистыми озерами. Девушка вынырнула из реки, ее тело было видно по пояс, синий подол ее широкого платья вился по течению плавными волнами. Это была богиня воды Дана.

– О чем ты так горько плачешь, милое дитя? – спросила она голосом, журчащим как звонкий ручеек.

– Приветствую тебя, о, богиня! – сказала Лада и склонила голову. – Прости, что потревожила твой покой!

– Говори, что случилось, – ответила Дана. – А то от твоих слез речная вода скоро будет напоминать морскую по своей солености.

Лада улыбнулась этой шутке и вытерла глаза. И поведала богине о своих затруднениях. Та на миг задумалась, потом сказала, что поможет суженой Сварога.

– Ты будешь самой красивой невестой! – пообещала она и скрылась под водой.

А Лада утерла последнюю слезинку и побежала домой.

Богиня Дана быстро нашла великолепное ожерелье из искусно подобранных по цвету и размеру жемчужин. Они все были почти идеальной формы и сияли мягким серебристым светом. Дана перебирала бусины, но ее лицо приняло задумчивое выражение.

«Сварог – верховный бог, сам Небесный Огонь! – размышляла она. – И если он выбрал в жены Ладу, то она необыкновенная девушка. А я хочу подарить ей обыкновенное ожерелье, каких много».

И Дана решила усовершенствовать дары своей водной стихии – жемчужины, и придать им различные оттенки. По ее повелению капелька с венчика желтой кубышки, скатившаяся на закате солнца, становилась золотистой жемчужи-

ной; капелька из венчика лотоса, упавшая на рассвете, превращалась в нежно-розовую; капля из белой кувшинки падала в полдень и рождала бело-серебряное сокровище; а ночная роса, слетевшая с фиолетовых колокольчиков, становилась черно-сизой бусиной.

И к своей свадьбе Лада получила единственное в своем роде ожерелье из цветного жемчуга».

... Ксения непринужденно развалилась в кресле, закинув ногу на ногу, и побалтывала ступней, за пальцы которой зацепилась туфелька на высокой шпильке. Ее очень короткая юбка открывала стройные бедра, сильно декольтированный топ позволял видеть грудь чуть ли не до сосков. Девушка улыбалась ярко накрашенными алыми губами, в ее карих глазах плясали чертики. Хенг сидел на полу у ее ног.

– Говоришь, что все еще любишь этого недоумка Илью? – тихо спросил он и поцеловал ее колено.

Ксения засмеялась, скинула туфельку и слегка раздвинула ноги, словно приглашая к интимной ласке. Хенг воодушевился и начал гладить ее бедра, забираясь пальцами все выше. Она перестала улыбаться и откинулась назад, закрыв глаза. Демон вскочил, подхватил ее на руки и отнес в кровать. Девушка стянула одежду и осталась перед ним обнаженная, вытянувшись на спине и глядя прямо ему в глаза.

– А ты хороша! – довольно заметил Хенг и быстро разделся.

Но ложиться не спешил. Он стоял возле кровати, поигрывая мышцами и позволяя любоваться накачанным загорелым телом.

– Неужели Илья лучше меня? – спросил он и картинно улыбнулся, показав ровные, нереально белые зубы.

– Ты намного эффектнее выглядишь, – признала Ксения, – что есть, то есть! Но к любви это не имеет никакого отношения. Любят не только за внешнюю красоту.

– Вот как? – задумчиво произнес он и сел на край кровати. – Расскажи, что ты знаешь об этом.

– Да зачем тебе? – усмехнулась она. – У тебя, богатого, красивого, да еще и кинопродюсера проблем с девушками быть не должно! Наверняка все влюбляются с первого взгляда.

– Только я никого не люблю, – после паузы сказал он.

– Просто ты эгоистичен, так мне кажется, и избалован женским вниманием, – ответила Ксения.

– А твой Илья не избалован? – сухо поинтересовался он.

– Чего ты к нему прицепился! – резко ответила девушка. – Неужели все еще ревнуешь? Хочу тебя успокоить, во-первых, Илья не мой и моим никогда не был, во-вторых, он влюбился и его сердце занято! Это я точно знаю от его друга. Так что у меня никаких шансов.

– И что с того, что он увлекся какой-нибудь девчонкой? – настороженно спросил Хенг.

– Ты не знаешь Илюху! Он не гуляет, как другие парни, и

если кого полюбит, то это навсегда! Я уверена, что по натуре он однолюб.

– И ты тоже? – уточнил демон.

– Это вряд ли, – лукаво ответила она, – до Ильи я была увлечена и не раз. Но тут сильно задело, что он остался ко мне равнодушен. А препятствия всегда подогревают чувства. Из-за отказа обычная симпатия может перерасти в какую-то болезненную страсть. Именно так и произошло со мной. Он мне просто нравился, была влюбленность, но когда он отказал, я словно с ума сошла. До этого парни сами за мной бегали, добивались моего внимания всеми силами. И вдруг такой облом!

– И ты хотела получить свое любой ценой, – пробормотал Хенг. – В этом мы схожи!

– Ты мне очень нравишься, – тихо призналась Ксения.

– И ты мне, – оживленно ответил он и улегся рядом с девушкой.

Ксения обняла его, он крепко поцеловал ее в губы, но отстранился и глубоко заглянул в глаза.

– Надеюсь, ты благосклонна ко мне не из-за того, что хочешь получить роль в моем новом фильме? – спросил он, улыбаясь, но глаза остались холодными.

– Конечно, нет, – невозмутимо ответила она. – Ты ведь сам предложил мне сниматься, я ничего не просила.

– Да, это так, – прошептал он и начал ее целовать.

Ксения ответила охотно...

...Холодная вода полилась на его губы, и Илья очнулся. Перед глазами все еще была картинка, как Хенг обнимает Ксению, и он потряс головой, чтобы окончательно прийти в себя. Создавалось ощущение, что он снова телепортировался и попал прямо в номер отеля, где устроились «влюбленные голубки». Илья протер глаза. Он по-прежнему находился в лощине, сидел на влажной земле в окружении каких-то крупных белых цветов, голова все еще кружилась. Но зрение начало проясняться. К нему склонилась девушка, она держала кувшин с водой. Длинные прямые волосы спадали, словно серебристые струи, вдоль ее нежного тонкого лица. Раскосые прохладные серо-голубые глаза смотрели ласково, розовые губы, похожие на лепестки тюльпана, улыбались.

– Лия! – восторженно вскрикнул Илья. – Это ты? Ты пришла меня!

– Да, милый, – ответила девушка и провела пальцами по его щеке.

Они были горячими, и парень ощутил дисгармонию.

– Ты освободила меня из петли-ловушки? – продолжил он.

– Да, милый, – повторила она и потянула его за руку. – А сейчас пошли отсюда. Это плохое место!

– Но куда? – спросил он и снова ощутил укол беспокойства.

– Ко мне домой, – певуче ответила девушка. – Там тебе будет хорошо.

– Но как... как ты оказалась здесь? – настороженно спросил Илья, внимательно вглядываясь в нее.

– Я тебе все-все расскажу, – ответила она и улыбнулась.

– Вей! – вспомнил Илья, полностью придя в себя. – Где он?

– Не знаю, – мягко проговорила девушка, – и зачем он нам? Наконец-то мы вместе, и нам уже никто не нужен!

И она обняла парня и крепко к нему прижалась. Он невольно ответил и ощутил, как горячо ее тело. Но Лия всегда была прохладной, это он помнил хорошо. Илья даже как-то измерил температуру ее тела, и она оказалась на несколько градусов ниже, чем у обычного человека.

«Кто это? – испуганно подумал он и отодвинул от себя незнакомку. – Она слишком горячая для Жемчужной, она не захотела помочь моему другу. Лия никогда бы так не поступила!»

– Я так долго ждала тебя, – ласково сказала девушка, – почему ты меня сторонись? Или уже не любишь?

«А ведь я так ни разу и не признался Лии в любви! – заметались мысли. – Кто это?!»

Он попятился. Девушка скинула свободное белое одеяние и осталась перед ним обнаженной. Вид ее прекрасного тела затуманил разум. Девушка протянула к нему руки, Илья обнял ее, желание захлестнуло. Обычно с Жемчужной это происходило именно так. Она обладала магнетическим притяжением, сопротивляться которому было почти невозможно.

И сейчас Илья чувствовал то же самое. Это немного успокоило его тревогу, но непривычный жар прижимающегося к нему тела снова заставил насторожиться. И он решил проверить. Справа сквозь стебли бамбука блестело озеро, и ничего не стоило окунуть в воду незнакомку. Если это Лия, то она превратится в жемчужину. Илья, не выпуская девушку из объятий, двинулся на бережок. Она страстно его целовала и ни на что не обращала внимания. И вот они миновали бамбук, Илья уже слышал, как чавкает вязкий ил под ногами. Девушка к этому моменту так распалилась, что стянула с него футболку и в экстазе царапала спину чрезмерно острыми ногтями. Илья сильно толкнул ее, от неожиданности она вскрикнула и упала плашмя в воду. Илья склонился и наблюдал, как она барахтается на мелководье, цепляя скрюченными пальцами ил и водоросли. И вдруг ее тело начало вытягиваться в разные стороны, затем оно конвульсивно сжалось в комок. Из него начали расти мохнатые паучьи лапы.

– Дзёро-кумо! – в ужасе вскрикнул Илья.

Паучиха уже полностью обратилась, ее восемь глаз засверкали, как кровавые рубины, лапы подобрались. Илья понял, что чудовище сейчас на него прыгнет. Он провел по груди, кулона не было. Но его пальцы нащупали шероховатый рисунок татуировки, и он по какому-то наитию положил раскрытую ладонь правой руки на серебряный лотос и зашептал:

– Белая Тара, помоги!

Рука, лежащая на татуировке, начала нагреваться, паучи-

ха взлетела над водой и выбросила паутинную сеть.

– Ом мани падме хум! – вспомнил Илья мантру, посвященную Белой Таре. – Ом мани падме хум! – как заклинание твердил он.

Ладонь начало жечь, и он невольно ее отдернул. Сияющий лотос словно отделился от его груди и полетел навстречу паучихе, выпуская слепящие серебряные лучи. Они будто лазером порезали оборотня, и дзёро-кумо, дергаясь остатками тела, упала в озеро. Раздалось шипение, словно в воду опустили раскаленный металл. Части лап всплыли на поверхность. Илья глянул на них с омерзением, плюнул и быстро пошел в заросли, по пути прихватив свою футболку, валяющуюся на траве.

Илья не понимал, куда подевался солонгой. Но когда достиг полянки с белыми цветами, то застал следующую картину: Вей лежал в бессознательном состоянии на довольно высокой кочке вдали от цветов, лунный заяц склонился над ним и держал перед его лицом череп-кулон. Из его глазниц изливался розовый свет. Илья подбежал к другу, взял кулон из лапок Юэту, вынул жемчужину и провел ею по губам Вея. Тот глубоко вздохнул и открыл затуманенные глаза.

– Слава всем богам, – пробормотал Илья и глянул на пушистый комок, примостившийся возле плеча солонгоя.

Лапки лунного зайца спрятались, и он снова разительно напоминал колобок. Глазки-бусинки блестели в серебристой шерсти.

«И как с ним общаться? – растерянно подумал Илья. – Он вообще разговаривает? И если да, то на каком языке?»

– Обмениваюсь мыслями, – услышал он, хотя Юэту остался неподвижным и вроде бы ничего не сказал.

– Телепатически, – ответил Илья про себя и улыбнулся. – И где ты взял мой кулон?

– Когда ты, как совсем глупый зверек, не перепрыгнул цветы с наркотическим ароматом, а побежал прямо по ним..., – услышал Илья в своем мозгу тонкий голосок Юэту и возмутился: – Э, полегче! Откуда я мог знать?

– А просто повторять за мной ума не хватило? – сказал лунный заяц и скрипуче рассмеялся. – Ты тупо попал в ловушку, расставленную дзёро-кумо. Уж она бы тебя жалеть не стала. Поначалу до одури заставляла бы заниматься с ней сексом, а потом скушала на завтрак. Такие у них привычки!

– Ладно, я все понял, – ответил мысленно Илья. – Впредь буду острожен!

– Когда ты перевернулся вниз головой, кулон выскользнул из-под футболки. Ты дергался, цепочка растянулась...

– А ты помочь не мог? – возмутился Илья.

– Я?! – гневно «помыслил» Юэту. – Моя миссия проводить тебя, и то это большое одолжение, которое я делаю человеку ради Жемчужной. К тому же я просто живая игрушка, созданная для забавы госпожи Чан Э, маленький слабый зайчонок. Паучиха сожрала бы меня в одно мгновение и не задумалась. И трудно представить, что сделала бы с тобой

моя госпожа в этом случае! Так что впредь выпутывайтесь сами, а я в стороне.

– Хорошо, я все понял! – сказал Илья. – Куда дальше?

– Только вперед! – ответил Юэту. – Твой друг пришел в себя.

Вей уже сидел и отрешенно улыбался.

– Ты как? – озабоченно спросил Илья, склоняясь к нему.

– Я был на небе! – восторженно проговорил тот. – Сначала я гулял по саду в образе юноши, и прекраснейшие девушки составили мне компанию. Они пели мне чудесные песни, играли на домбрах, развлекали изысканными стихами великих поэтов, таких как Су Маньшу, Линь Хуэйинь, Тао Юаньмин... «Закатившись, бледное солнце в вершинах западных тонет. Белый месяц встает над восточной горой. Далеко-далеко, на тысячи ли он сияет. Широко-широко озаренье небесных пустот...» О, великий Юаньмин! Как ты умел сказать!.. А затем я превратился в Ксиаоли и чудесной красоты юноши ласкали меня...

– Он все еще под кайфом, – услышал Илья в мозгу голос Юэту. – Он не такой сильный как ты. Но нам некогда ждать, когда пары ядовитых наркотических цветов выйдут из его разума.

– Понял! – ответил Илья. – Друг! – обратился он к отрешенно улыбающемуся Вею. – Нам пора в путь! Если хочешь, то можешь остаться на этой поляне...

Вей будто пришел в себя, его лицо приняло осмысленное

выражение. Илья натянул футболку и поднял рюкзак. Вей встряхнулся, его затуманенный взгляд начал проясняться. И вот уже зверек забирается внутрь рюкзака.

– Готовы? – услышал Илья и кивнул, поправляя на плечах лямки.

Юэту полетел вперед в заросли бамбука, парень бросился за ним по образующейся узкой просеке.

Они влетели в такие густые заросли, что лунный заяц с трудом пробивал в них дорогу. Из-за этого скорость его движения уменьшилась. Илья догнал его и начал раздвигать высокие и толстые бамбуковые стебли, с трудом продираясь между ними. Юэту зависал перед ним, плывя в узких промежутках, свободных от растений. Здесь практически не было воздуха, густые испарения шли от сырой земли, от полусгнивших стволов, и Илья начал задыхаться. Ему хотелось как можно быстрее выбраться на открытое пространство, но бамбук заполонил все вокруг и закрыл даже небо.

– Долго это будет продолжаться? Сил больше нет! – взмолился он.

Но Юэту словно не слышал и продолжал движение. Илья следовал за ним, утирая застилавший глаза пот.

«Лия! – думал он. – Только это сейчас важно! И я все вытерплю ради нее».

Лунный заяц завис в воздухе и развернулся, словно услышал мысли парня. Илья вопросительно на него посмотрел.

– Несмотря на свои сверхвозможности, ты все же обыч-

ный юноша и явно выбился из сил, – услышал он голос в своем мозгу. – Впереди огромная поляна цветов дурмана, я ощущаю их запах. Ее нужно перелететь одним длинным и высоким прыжком. Предлагаю сделать остановку, чтобы ты отдохнул и восстановил энергию.

Илья кивнул, вздохнул с облегчением и упал между толстыми стеблями бамбука. Юэту пристроился неподалеку. Илья закрыл глаза. Он чувствовал, как колотится сердце, и старался выровнять дыхание. Но чем глубже он вдыхал, тем сильнее кружилась голова. Приторно-сладкий аромат плыл между стеблями и накрывал его с головой. Илья впал в какую-то прострацию...

...Ксения стояла у живописной стены. Позолоченные иероглифы четко выделялись на красном фоне, лепные зеленые драконы раскрыли пасти и выглядели устрашающе-агрессивными. Девушка на этом фоне казалась нежной и беззащитной. На ней было короткое белое платье с пышным легким подолом, волосы распущены по плечам, косметика отсутствовала. Ноги отчего-то были босыми. Ксения стояла, прислонившись к стене, и смотрела испуганно.

– Снято! – крикнул оператор. – В кадре все супер!

Девушка заулыбалась и захлопала в ладоши. Она подскочила к стоящему позади камеры Хенгу и повисла у него на шее. Но он глянул недовольно и мягко отстранился, пробормотав, что она нарушает приличия и у них не принято открыто проявлять чувства на людях.

– Прости, ну прости, – залепетала Ксения, хватая его за руки, – но я в таком восторге! Мне все так нравится!

– Вот и отлично! Иди на грим, снимем эпизод возле храма Цинъянгун, – сказал Хенг.

– А, тот самый Дворец Черного Козла! – с усмешкой заметила Ксения. – Прикольные названия вы даете своим храмам!

– Это название объясняется древней легендой, – назидательным тоном сказал Хенг. – Основоположник даосизма Лао-Цзы как-то заявил, что его учение будет признанным, и тогда учителя можно будет найти в храме с таким названием. Именно на время строительства Цинъянгуну пришелся пик расцвета даосизма.

– Интересно, – вяло ответила Ксения.

– Кстати, после съемки можешь зайти в главный зал храма, – предложил он. – Там у входа два бронзовых козла. По поверью, если их погладить, то удача всегда будет на твоей стороне.

– Поглажу, – пообещала девушка и кокетливо ему улыбнулась. – И что потом?

– А потом ты отправишься в отель и хорошенько выспишься. Не забывай, главная твоя сцена сегодня ночью.

– Жаль, что на этом мое участие в фильме закончится, – недовольно ответила она.

– Но тебя принесут в жертву, – рассмеялся Хенг. – Или ты хочешь, чтобы сценарий дописали и твоя роль была раз-

вита дальше? К примеру, ты появишься впоследствии в виде призрака.

– Почему бы и нет? – заулыбалась Ксения.

– Не получится! – сказал Хенг. – У нас историческая драма, одна из линий – этикет «ли».

– А что это? – равнодушно спросила она.

– Ты, когда готовилась к роли, хоть бы в Сети информацию посмотрела! – ответил он. – Этикет «ли» это древняя традиция приносить жертвы предкам или китайским богам. Обряд проводился в храмах, которые назывались кумирнями. Но жертвоприношения духам природы совершались на свежем воздухе на алтарях, которые строились специально для этого. И пока ты будешь отдыхать, мы построим аналог такого алтаря, – добавил он.

– Я все поняла! – весело сказала Ксения. – И уже ухожу гримироваться и переодеваться.

Девушка чмокнула его в щеку, обогнула оператора с камерой и скрылась в специальном автобусе.

– Следующая локация – храм Цинъянгун! – крикнул Хенг. – Перемещаемся и побыстрее.

– Слушай, ночью все по плану? – тихо спросил его оператор.

– Без изменений! – подтвердил Хенг. – Снафф-муви приносит огромные деньги. Тебе они не нужны?

– Девчонка прехорошенькая, – заметил оператор.

– Тем эффектнее будут кадры, – рассмеялся демон. – Эта

глупышка думает, что попала в полный метр, а будет снята всего один раз в короткометражке. Причем, заметь, в заказной от одного нашего постоянного клиента. И кроме него этот фильм никто не увидит, можешь быть спокоен. Это для его частной коллекции.

– Ну, тебе виднее, – ответил оператор и махнул рукой. – Ты же босс...

...Холодная вода, льющаяся на голову, привела Илью в чувство. Солонгой стоял над ним в образе юноши и поливал его из полой трубки ствола бамбука. Его лицо наполовину было закрыто импровизированной маской из плотных листьев какого-то растения. Юэту примостился у него на плече.

– Пришел в себя! – радостно сказал Вей, срывая маску, и подал парню руку.

– Что это было? – спросил тот, вставая и все еще будто находясь на «съемочной площадке».

– Юэту выбрал неудачное место для отдыха, – сообщил Вей. – Со стороны поляны неожиданно подул ветерок и принес запах дурмана. Ты тоже был в раю сейчас?

– Скорее, в аду, – хмуро ответил Илья.

– Мне повезло больше, я сидел в рюкзаке, и плотная ткань защитила меня от наркотического забытья. Но Юэту, видя, что ты уснул, как мертвый, позвал меня на помощь. И хоть ветер вроде стих, но лучше глубоко не вдыхать.

– Значит так, – сказал Илья, – мы больше не останавливаемся! А то такими темпами до ночи будем искать Лию.

– Как скажешь! – улыбнулся Вей. – Мне-то что! Я все равно в укрытии отсиживаюсь.

Лунный заяц слетел с его плеча. Вей сжался, и вот уже зверек прыгает на рюкзак и юрко прячется внутрь.

Юэту снова помчался сквозь заросли. Илья последовал за ним. Они благополучно перелетели через большую поляну, сплошь покрытую белыми цветами дурмана, и понеслись по открытой местности. Илья краем глаза видел впереди горную цепь, вершина которой поднималась из тумана лощины. И вдруг лунный заяц нырнул куда-то вниз. Илья слетел за ним в узкую расщелину. Они оказались между скал. Странно, но воздух здесь был сухим и чистым. Юэту приблизился к какому-то проходу, на вид искусственного происхождения, так ровно был обточен камень полукруглой арки.

– Дальше я не пойду, – услышал Илья голос и глянул на лунного зайца, зависшего возле его лица.

Его глазки блестели, серебристая шерстка топорщилась. Илья погладил ее, Юэту не пошевелился.

– Иди вперед, – раздался совет прямо у него в мозгу. – Это жилище господина Шана. Лия у него. А я свою миссию выполнил.

– Я безмерно тебе благодарен! – с чувством произнес Илья. – Если что, обращайся без стеснения.

Он услышал скрипучий смех, хотел еще раз погладить лунного зайца, но тот умчался прочь, словно его и не было.

Илья снял рюкзак и вытащил из него упирающегося всеми

четырьмя лапами солонгоя.

– Вот что, дружище, – решительно проговорил он, – мы на месте! Может, примешь иной облик, чтобы поддержать меня, если понадобится? Негоже отсиживаться в рюкзаке, когда предстоит встреча с самим Горным Богом.

Солонгой фыркнул, спрыгнул на землю, и вот перед Ильей стоит очаровательная Ксиаоли. Парень окинул взглядом ее изящную фигуру в обтягивающих джинсах и клетчатой рубашке, туго завязанной на тонкой талии, ее блестящие волосы, похожие на мех солонгоя, карие раскосые глаза, яркие губы и пробормотал:

– А может, ты и прав. Наверняка Горному Богу будет приятно видеть такую хорошенькую девушку! Возможно, это расположит его к просителям.

– Неужели ты думаешь, что господин Шан так просто отдаст тебе Жемчужную? – усмехнулась Ксиаоли и поправила волосы. – Ох, мне бы подкрасить губы, – спохватилась она.

– И так хороша! – ответил Илья, крепко взял девушку за руку, и вошел в арочный проход.

Из файла Ильи:

«Легенда о происхождении горного хрусталя.

Возле подножия священной горы Тайшань раскинулась небольшая деревенька. Она славилась тем, что девушки рождались там необычайной красоты. Слава о красавицах рас-

пространилась по всей Поднебесной, и многие женихи шли издалека, чтобы сосватать себе невесту именно в этой деревне.

Но всех превзошла юная Лиджуан. Едва ей исполнилось пятнадцать, как о ее красоте поэты начали слагать песни, художники рисовать ее портреты и даже птицы в лесах славили девушку.

Услышал о прелестнице могучий Белый Дракон, живший на южном склоне Тайшань. И когда на рассвете девушка вышла во двор, он слетел с горы и похитил ее. Безутешны были ее родные, они везде искали Лиджуан, но она исчезла без следа.

На северном склоне горы обитал Фиолетовый Дракон. Подсмотрел он, какую красавицу добыл себе его вечный соперник Белый Дракон и позавидовал лютой завистью. Лиджуан сидела во дворе и горько рыдала, сквозь слезы глядя на высокие каменные стены ее нового жилища. И тут через одну из них перелетело чудище, покрытое сине-фиолетовой чешуей. Девушка испуганно закричала и прижалась к стене. Белый Дракон выскочил из дворца и встал в угрожающую позу, опираясь на мощный хвост, подняв передние лады и разинув пасть. Фиолетовый занял подобную позицию напротив него.

Насмерть перепуганная Лиджуан упала возле стены и начал горячо молиться Тай-шаньваню, владыке священной горы Тайшань. Она умоляла спасти ее от страшной участи до-

статься одному из драконов. И владыка внял ее молитве.

Белый Дракон как раз разинул пасть и начал изрыгать пламя. Но вместо испепеляющего огня понеслось морозное дыхание, которое застывало и падало на землю прозрачными крупницами. Фиолетовый Дракон злобно расхохотался, но выдул из своей пасти такой же морозный воздух. Тогда он смачно плюнул в сторону противника. Его слюна была смертельным ядом. Но она на лету застыла и превратилась в большие кристаллы, похожие на прозрачный лед. Драконы, не понимая, что с ними, прекратили нападать друг на друга.

А с вершины горы спустился владыка Тай-шаньван. Драконы упали ниц.

– Еще раз посягнете на жителей, которые находятся под защитой горы, изгону в подземное царство! – грозно проговорил владыка. – А сейчас пошли вон!

Драконы взвились в небо и умчались прочь.

Лиджуан робко приблизилась к Тай-шаньваню, низко поклонилась и начал шептать слова благодарности. Он щелкнул пальцами, с вершины слетел Белый Тигр. Девушка вскрикнула, но зверь начал ластиться к ней, как обычный котенок.

– Не бойся, милая, – ласково сказал владыка. – Тигр доставит тебя в деревню. Садись на него и крепко держись за шкуру.

Лиджуан помедлила, но все же послушалась и села верхом на Белого Тигра.

– Постой-ка! – удивленно проговорил Тай-шаньван и поднял с земли один из кристаллов, которые извергали драконы.

Камень засверкал на солнце, как алмаз, он был прозрачен и чист, как застывшая вода.

– Таких драгоценностей еще не рождала моя гора, – сказал владыка. – Возьми себе, красавица. Пусть это будет моим приданым.

Он набрал полные горсти прозрачных камней и насыпал их в подол девушки. Она еще раз поблагодарила его и умчалась в деревню на Белом Тигре.

Именно так на земле появился горный хрусталь. В Китае он считается символом бесконечной чистоты».

Илья и Ксиаоли прошли в каменную арку и оказались в темном коридоре, которому не видно было конца.

– Что ты знаешь об этом самом Горном Боге? – тихо спросил Илья, пробираясь вперед.

– Незнакома с ним, – ответила Ксиаоли. – Но у каждой большой горы есть свой повелитель. Пять великих гор Китая возникли из Пань-гу – первого человек на Земле. Они появились от его рук, ног и головы. И поэтому они священны. Самая великая из них это Тайшань, она голова Пань-гу. Но и другие горы важны. Я это к тому, что все горные боги высокомерны, как цари. Они не выносят, когда посягают на их территорию. Недаром владыка Шан убивает каждого, кто пытается проникнуть в Лошину Черного Бамбука. И лучше

сразу понять, что тебе придется умолять на коленях такого высокого господина.

– На коленях?! – возмутился Илья.

– Ради Лии, – увещающим тоном сказала Ксиаоли и сжала его руку.

В этот момент яркий свет ослепил их, словно в конце коридора вспыхнула тысяча люминесцентных ламп. Илья прикрыл глаза рукой и стремительно двинулся в это сияние, таща за руку девушку. Они прошли через еще одну арку и оказались в огромном зале, созданном из прозрачных пород горного хрусталя. Свет здесь был мягче. Казалось, что они попали в ледяное царство. В конце зала возвышался трон. Он был так искусно выточен, что казалось, состоит из сплошного, искрящегося всеми цветами радуги алмаза. Трон был пуст. Илья приблизился и остановился в недоумении. Ксиаоли держалась чуть сзади.

– Господин Шан! – после десятиминутного ожидания громко позвал Илья.

Ксиаоли дернула его за руку и возмущенно прошептала:

– Ты что так орешь? Горный Бог терпеть не может шум. Лучше молчать и стоять смирно.

– Пока я тут стою... смирно, Лия погибает! – раздраженно бросил Илья.

В этот момент раздалось шипение, и откуда-то сбоку в зал вползла длинная змея. Ее шкура была испещрена сюрреалистическими разноцветными узорами, и на фоне хрусталь-

ного пола она выглядела диковинным ярким арт-объектом. Змея набрала скорость и уже была у ног гостей. Парень от неожиданности попятился, а Ксиаоли мгновенно обратилась в солонгоя и приняла угрожающую позу, заняв позицию перед Ильей. Вмешаться он не успел, храбрый зверек набросился на змею и вцепился ей в шею. Хлынула кровь, но солонгой не выпустил жертву, а трепал ее, как кусок веревки.

И вдруг на полу очутилось странное существо: наполовину девушка, наполовину змея. Солонгой отскочил и встал столбиком, поднявшись на задних лапах. Его жертва лежала неподвижно. Илья вглядывался в бледное тонкое лицо с закрытыми глазами, разметавшиеся по полу длинные русые волосы, тонкий стан, одетый в разноцветную чешую, округлые бедра, переходящие в змеиный хвост, и не видел признаков жизни.

– Какого черта ты набросился на эту несчастную? – возмущенно спросил он.

Солонгой уже обратился в Ксиаоли и кинулся к существу.

– Прости, прости! – огорченно заговорил он, хлопая по щекам девушку-змею. – Я не хотела. Ну очнись же!

– Не хотела? – грозно спросил Илья. – Да ты ее убила!

– Это все мои звериные инстинкты! – ответила Ксиаоли. – Я же тебя защищала!

– Ага, ври больше! Ты ее чуть не съела, так в горло вцепилась своими острыми зубками.

– Мы же охотимся на змей, – извиняющимся тоном про-

говорила Ксиаоли. – Вот и сейчас будто разум отключился, остались одни инстинкты. К тому же я давно не ела. Голод сработал!

– Но кто это? – спросил Илья, вглядываясь в распростертую на полу змею.

– Нюйва, – сообщила Ксиаоли и вздохнула.

– Мне это ни о чем не говорит, – ответил парень. – Одно я понимаю, что это существо точно не Горный Бог!

– Нюйва – это девушка-змея, – пояснила Ксиаоли. – Эти полуоборотни – потомки великой Ню Гуа, богини любви и брака. Богиня спасла Землю от гибели во время светопреставления, когда небесный огонь и потоп могли уничтожить все живое. Она собрала разноцветные камни, расплавила их и залепила небесные дыры, через которые на землю изливались вода и огонь. Затем она вышла замуж за своего брата Фуси, и именно они населили землю людьми после великого потопа.

– И такое существо ты хотела сожрать! – укоризненно сказал Илья и склонился над девушкой-змеей.

Он вытащил из-под футболки кулон с розовой жемчужиной и провел им по губам Нюйвы. Они дрогнули. Илья вынул жемчужину и приложил ее к кровоточащим следам от укусов на шее девушки. Кровь остановилась, рана затянулась мгновенно. Нюйва открыла глаза и глубоко вздохнула.

– Жива! – обрадованно произнесла Ксиаоли. – Добрый день! – добавила она и поклонилась.

Нюйва выпрямилась, вытянув тело и опираясь на хвост. Она что-то ответила, но на китайском.

– Все хорошо! – перевела Ксиаоли и расплылась в улыбке.

Нюйва начала быстро говорить, раскачиваясь из стороны в сторону. Илье стало неприятно, будто он видел ядовитую кобру, готовую сделать смертельный бросок.

– Она живет у Горного Бога, – синхронно переводила Ксиаоли, – по его приглашению. И сейчас оберегает Жемчужную и всячески ей служит.

– Где Лия?! – перебил Илья.

– В надежном месте, – услышал он ответ и обернулся.

На троне восседал седовласый, сухонький, древний на вид китаец. Он был одет в черный, богато украшенный золотой вышивкой халат. Илья ожидал увидеть могучего великана и облегченно вздохнул. Горный Бог выглядел неопасным, по крайней мере, внешне. Нюйва понеслась к нему, держась на кончике загнутого хвоста и извиваясь всем телом. Она забралась на ручку трона справа и улеглась на ней, обвив концом хвоста. Горный Бог погладил ее и неприметно улыбнулся. Он поднял руку и жестом подозвал к себе гостей.

Илья приблизился и остановился в шаге от подножия трона. Ксиаоли пряталась за его спиной.

– Солонгой чуть не убил мою подругу, – пророкотал Горный Бог.

– Простите, простите, господин Шан! – покаянным голосом сказала Ксиаоли и вышла вперед, низко кланяясь и сло-

жив руки лодочкой на груди. – Это все неконтролируемые звериные инстинкты... из-за переутомления и волнения не смогла себя сдержать. Уж очень проголодалась! – добавила она и обворожительно улыбнулась.

– Я не забыл о законах гостеприимства, – сделал неожиданный вывод Горный Бог и щелкнул пальцами.

Две девушки вкатили в зал большой круглый стол. Он беззвучно скользил на гладкому хрустальному полу и был уставлен тарелками с кушаньями. Остановив его посередине, они отправились за стульями. Ксияоли смешно морщила нос, принюхиваясь к ароматам блюд.

– Прошу вас, угощайтесь! – любезно предложил Горный Бог. – Нюйва составит вам компанию.

– Мне не до еды! – сказал Илья.

– А вот я сейчас упаду в голодный обморок! – заявила Ксияоли.

Горный Бог улыбнулся, встал с трона и, позвав парня жестом, пошел в угол зала.

– Подкрепись, как следует! – пожелал Илья.

– Ты не обижайся! – ответила Ксияоли. – Я ведь уже предупреждала о звериной неискоренимой натуре, а голод терпеть нет сил!

– Да ты мне сейчас и не нужна, – ответил он и поспешил за господином Шаном.

Они вышли в боковую дверь, созданную словно из одной глыбы прозрачного льда. И поднялись по крутой лестнице.

Горный Бог остановился возле арочного входа. Илья с удивлением посмотрел на него.

– Я знал, что ты придешь за ней, – тихо произнес Горный Бог. – Я ждал тебя.

– Если вы ждали, то зачем подослали паучиху-убийцу? – спросил парень.

– На тебя напала дзёро-кумо? – уточнил Горный Бог.

– Мерзкое создание, – ответил парень. – Но я убил ее.

– И я даже благодарен тебе за это, – сказал Горный Бог. – Кумо мне не служат, мало того, они самовольно поселились в лощине, и я хотел бы избавиться от такого соседства.

– Значит, я оказался вам услугу? – утончил Илья.

– Несомненно! – ответил тот. – Но не буду тебя больше задерживать. Лия там, но я не смею входить в покои Жемчужной.

И Горный Бог удалился.

Илья задрожал от волнения и быстро прошел в арку. Он оказался в округлом помещении с довольно низким сводчатым потолком. Убранство покоев было роскошным, у Ильи глаза слепило от золотого блеска расшитой шелками женской одежды, разложенной на диванчиках, обитых бархатом, от позолоченных сосудов и ваз, стоящих на столиках с изогнутыми золотыми ножками, от раскрытых сундучков, наполненных блестящими монетами и сверкающими драгоценностями, от искусно вырезанных из розового прозрачного кварца лотосов. Но он видел только Лию. Девушка лежала

в хрустальной лодке, похожей на гроб без крышки. Ложё находилось посередине комнаты на высоком пьедестале. И эта картина разительно напомнила парню иллюстрацию к любимой в детстве сказке о спящей красавице. Жемчужная была бледна до голубизны, она лежала на спине, ее бело-серебристые волосы напоминали свернутые крылья, безвольно вытянутые вдоль тела. Илья кинулся к ней и начал целовать холодные щеки, закрытые веки, мягкие маленькие губы. Ее тело дрогнуло, губы ответили, руки обняли парня за шею. Он подхватил девушку и вытащил из лодки. Она прижалась к нему. Илья сделал несколько шагов до ближайшего дивана и уселся, не выпуская Лию из объятий.

– Все будет хорошо, моя девочка! – шептал он ей на ухо и гладил холодные шелковистые волосы. – Я нашел тебя! Я с тобой... любимая.

Лия отклонилась и глубоко заглянула ему в глаза. Ее лицо порозовело, к ней возвращалась жизнь.

Лия и Илья, Лия и Илья,
ласковые лучики греют их сердца.

Переливы лунные милых нежных слов
светятся, вливаются в эйфорию снов.

Я спала и грезилась, в плен взята водой,
что Илья найдет меня, что придет за мной..., – слабым голосом проговорила Лия и ясно улыбнулась.

– Моя любимая, – ответил он и жарко поцеловал ее раскрытые губы.

– Я люблю тебя, – прошептала она и прижалась к нему всем телом.

И снова, несмотря на усталость от невероятного напряжения последних дней, Илья ощутил всплеск сильного желания. Жемчужная всегда действовала на него колдовски притягательно, он забывал обо всем, находясь рядом с ней и хотел только одного – слиться с этим необыкновенным существом в одно целое и уже никогда не разъединяться.

– Я люблю тебя, – тихо повторил он, глядя в ее серые, мерцающие словно драгоценные опалы, глаза.

– И я счастлива! – сказала Лия и улыбнулась.

Илья с удовольствием наблюдал за быстрыми метаморфозами, происходящими с Жемчужной. Только что она лежала на хрустальном ложе, словно мертвая царица, и вот перед ним хорошенькая, оживленная, разбуженная девушка с ясными глазами и нежной улыбкой.

– Ты больше не оставишь меня? – спросила Лия между поцелуями.

– Ни за что! – уверенно ответил он.

– Я погибну без тебя, – тихо продолжила она.

– Я не допущу этого! Отныне мы вместе навсегда! – пылко проговорил Илья.

И в этот момент он свято верил, что все именно так и будет. Его не пугали никакие преграды, и даже демон Хенг казался уже не таким опасным.

Лия спрыгнула с его колен. На ней была белая длинная

сорочки из струящегося шелка. Она без стеснения сбросила ее и подошла к грудке вещей, лежащих на одном из диванов. У Ильи дух захватило от красоты ее обнаженного тела, страсть помутила разум. Он вскочил и повалил девушку на платя. Она рассмеялась и попыталась вывернуться, но Илья и не думал выпускать ее из своих объятий. Он целовал ее щеки, волосы, шею, спустился губами ниже.... Лия замерла и впитывала всем существом его ласку.

– Это лучшее лекарство, – прошептала она, когда они поднялись с дивана. – Я ощущаю, как силы переполняют меня, жизнь вернулась... благодаря тебе, любимый! Но мне пора одеться, – кокетливо добавила она. – Не пойду же я к господину Шану совсем голая.

– Еще чего не хватало! – нарочито возмущенным голосом ответил Илья.

Лия улыбнулась и вытянула из груды вещей голубое шелковое платье-ципао с рисунком из цветущих веточек сливы. Она надела его и покрутилась перед Ильей.

– Тебе необыкновенно идет! – заметил он и схватил ее за руку, потянув к себе.

Лия тихо засмеялась и обняла его.

– Мне хочется прильнуть к тебе, – прошептала она в его раскрытые губы, – прирасти кожей, слиться в одно существо, словно я птица бииняо.

– Даже не слышал о таких! – признался Илья. – Наверное, это самая красивая местная птичка? Но разве может быть

кто-то на земле прекраснее тебя?

– У птиц бииняю по одному крылу, по одному глазу и по одной ноге. Они могут летать по небу, только соединившись по двое, а поодиночке лишь ковыляют крошечными шажками. Поэтому бииняю существуют неразлучными парами, – поведала Лия.

– Интересная легенда! – ответил Илья и крепко поцеловал девушку. – Согласен быть твоей половинкой!

– Навсегда, – мечтательно произнесла Лия.

Снаружи их убежища раздался тихий стук. Илья вышел в арку и увидел смущенную Ксияоли.

– Прости, если помешала, но время летит, а мы ничего не решили!

– Да-да, входи! – пригласил Илья. – Пора вас познакомиться.

Ксияоли пригладила волосы, поправила ворот рубашки, выпрямила спину и вошла в комнату. Лия, увидев ее, сразу нахмурилась и глянула остро и неприязненно. Ксияоли испугалась и поклонилась.

– Это мой друг, – сказал Илья, взял за локоть сильно смущившуюся Ксияоли и подвел к Лие.

– Благодарю за честь, оказанную мне, – робко сказала та. – Очень приятно!

– А мне нет! – резко ответила Лия. – Эта девушка не может быть твоим другом, она слишком красива!

Илья поднял брови и начал смеяться.

– Зря! – сказал он. – Неужели не видишь? Или ревность

так влияет на твоё восприятие?

– Жемчужная приревновала ко мне?! – изумилась Ксиаоли и снова поклонилась. – Такая честь!

– Пусть уходит, – сухо произнесла Лия.

– Ты ведешь себя, как обычная девчонка, – заметил Илья. – Но Ксиаоли спасла мне жизнь! Если бы не она, я бы уже гнил в бассейне Хенга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.